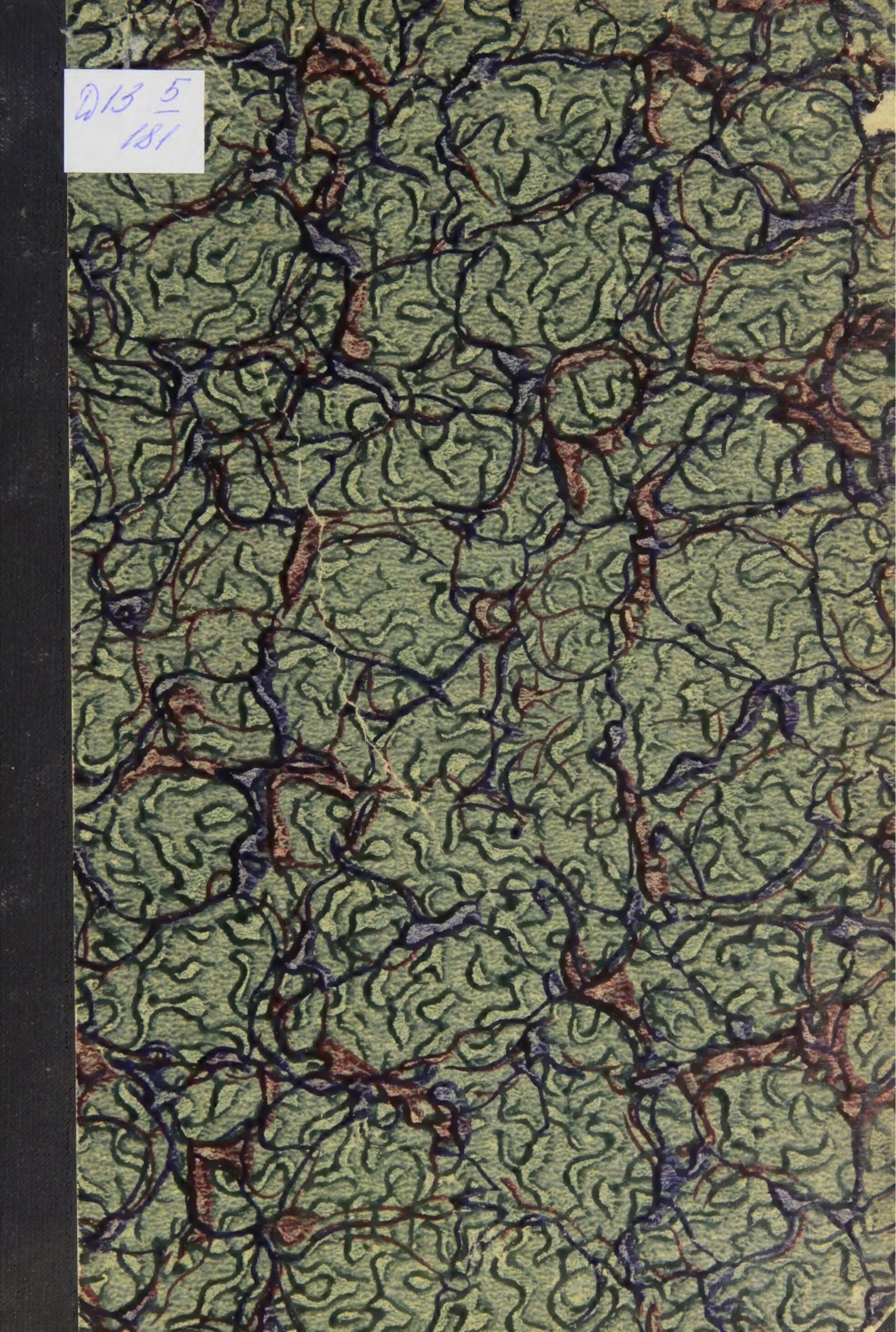

НАКАЗЫ
СИБИРСКИМЪ ВОЕВОДАМЪ
ВЪ XVII ВѢКѢ.

Историческій очеркъ.

СОСТАВИЛЪ
Преподаватель Ташкентской женской гимназіи
В. КУЛЕШОВЪ.

Изданіе второе. иждивеніемъ Г. В. ЮДИНА.

БОЛГРАДЪ.
Типографія Я. А. Иванченко, Почтовая улица.
1894.

НАКАЗЫ
СИБИРСКИМЪ ВОЕВОДАМЪ
ВЪ XVII ВѢКѢ.

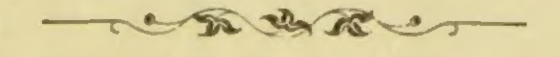
Историческій очеркъ.

СОСТАВИЛЪ

Преподаватель Ташкентской женской гимназіи

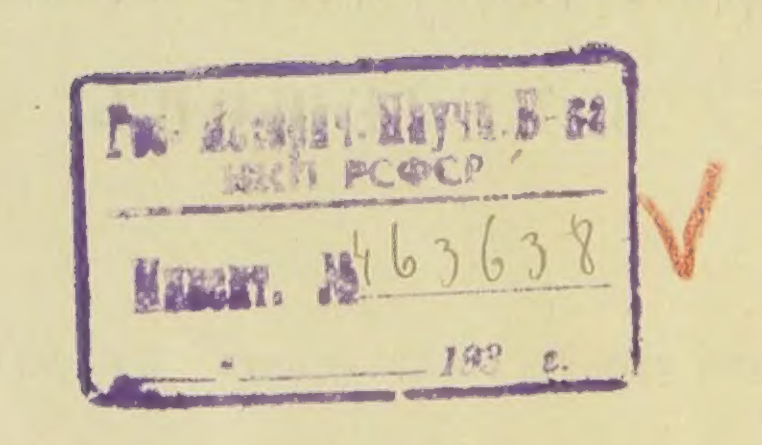
В. КУЛЕШОВЪ.

Изданіе второе, иждивеніемъ Г. В. ЮДИНА.

БОЛГРАДЪ.
Типографія Я. А. Иванченко, Почтовая улица.
1894.

Дозволено цензурою. Одесса 26 Марта 1894 года.

СОДЕРЖАНІЕ.

Источникомъ для предлагаемаго очерка послужили наказы сибирскимъ воеводамъ, разсѣянные во многихъ нашихъ сборникахъ актовъ, указанныхъ мною въ примѣчаніяхъ, а главнѣйшими пособіями слѣдующія сочиненія: 1) Чичерина, „Областныя учрежденія Россіи въ XVII в." (М. 1856 г.), 2) Дмитріева, „Исторія судебныхъ инстанцій и гражданскаго апелляціоннаго судопроизводства отъ судебника до учрежденія о губерніяхъ" (М. 1859 г.). 3) Соловьева С., „Исторія Россіи" (М. 1863 г.). 4) Котошихина, „о Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича" (СПБ. 1859 г.) и 5) Ключевскаго, „Боярская Дума Древней Руси" (М, 1882 г.).

Задачею я себѣ поставилъ краткое описаніе должности сибирскаго воеводы, какою она представляется въ наказахъ, въ различныхъ проявленіяхъ его власти, полагая, что такое описаніе можетъ отчасти послужить къ уясненію состоянія воеводской Сибири въ XVII вѣкѣ. Еще въ бытность студентомъ С.-Петербургскаго Университета я собралъ много матеріаловъ, относящихся къ разрѣшенію интересующаго меня вопроса, а нынѣ, располагая болѣе свободнымъ временемъ, привелъ ихъ въ порядокъ, насколько возможно, живя на отдаленнѣйшей отъ культурныхъ центровъ окраинѣ, при неимѣніи подъ рукою многихъ необходимыхъ источниковъ и пособій.

Какъ бы ни было слабо мое произведеніе, всетаки рѣшаюсь его напечатать, желая принести Егору Егоровичу

Замысловскому, моему незабвенному, дорогому наставнику, неизгладимый, свѣтлый образъ котораго, во всей его нравственной красотѣ, вѣчно сохраню въ своемъ сердцѣ, какъ свѣтильникъ, освѣщающій дорогу жизни и чудный талисманъ, предохраняющій отъ всякаго зла, посильную дань искренней любви и благодарности въ сознаніи, что былъ руководимъ однимъ желаніемъ истины, которую онъ такъ горячо любитъ и къ которой умѣлъ внушать другимъ уваженіе, посвятивъ свою жизнь служенію наукѣ и подвигамъ на пользу просвѣщенія.

Кромѣ того полагаю, что мой трудъ можетъ быть не безполѣзнымъ для приступающихъ къ самостоятельному изученію прошлыхъ судебъ нашего отечества, испытывающихъ такое-же настроеніе, какое испытывалъ и я, когда съ трепетомъ и смущеніемъ приступалъ въ чтенію огромнѣйшихъ фоліантовъ источниковъ и пособій, сознавая полное безсиліе разобраться въ этомъ хаосѣ коллективнаго творчества. Для этихъ то юныхъ друзей моихъ я и предназначаю свой очеркъ и обращаюсь къ нимъ словами древняго нашего лѣтописца:

„Еже гдѣ описахъ, или переписахъ, или недописахъ, чтите, исправляя Бога дѣля, а не кляните", помня, что est cujusvis hominis errare nullius vero nisi insipientis perseverare in errore.

В. Кулешовъ.

НАКАЗЫ

СИБИРСКИМЪ ВОЕВОДАМЪ.

1. Назначеніе воеводы на должность.

Воеводы назначались на воеводства по усмотрѣнію царя, царскимъ указомъ, выдаваемымъ изъ Разряднаго Приказа или изъ другаго, въ вѣдѣніи котораго находился тотъ городъ, куда посылался воевода. Подписную челобитную, которую подавалъ въ Приказъ желавшій получить воеводство, предварительно разсматривалъ думный дьякъ Царской или Золотой думы. При назначеніи воеводы обращалось главнымъ образомъ вниманіе на прежнюю его службу, и воеводство разсматривалось, какъ отдохновеніе отъ понесенныхъ трудовъ и награда за выдающуюся военную дѣятельность. Мы находимъ указаніе въ разсказѣ Татыщева, что воеводства имѣли дѣйствительно характеръ кормленія: „воеводства назывались жалованьемъ и кормленіемъ, ибо тогда оныя жаловались изъ милости, для нажитка и въ челобитнѣхъ о воеводствѣ писали: прошу отпустить покормиться.

Тогда сколько на которомъ городѣ воевода средственно наживаетъ, были книги въ приказахъ. Для сего я вспомяну исторію, слышанную отъ Алексѣя Лихачева: нѣкто дворянинъ просилъ царя Алексѣя Михайловича о воевод-

ствѣ, и сказалъ у себя два сына годныхъ въ службу, а третій малолѣтенъ. Государь послалъ въ разрядъ спросить: есть-ли городъ свободный, чтобъ 500 или 600 рублевъ нажить? и донесли Кострому, куда его и пожаловалъ, сказавъ, чтобъ онъ наживъ деревню купилъ. Оной возвратясъ, благодарилъ государя за милость, и донесъ, что нажилъ не болѣе 400 рублевъ. Государь послалъ тайно спросить того города дворянъ о его маломъ нажиткѣ, и увѣдавъ, что онъ бралъ кто что принесетъ, а никого не грабилъ, велѣлъ его на другой лучшей отпустить“ [1]).

Въ большіе города посылались на воеводство сановники высшихъ чиновъ, бояре и околничьи, а съ ними въ товарищи: съ боярами—окольничьи, стольники и дьяки, съ окольничими—стольники и дьяки; въ незначительные города посылались стольники и дворянѣ и съ ними дьяки или подъячіе [2]).

По объему воеводства были различны: нѣкоторыя состояли изъ одного города, другія изъ нѣсколько городовъ: соотвѣтственно этому различались воеводы главныхъ и приписныхъ городовъ: отношенія между тѣми и другими воеводами были весьма различны и не имѣли точнаго опредѣленія; о государевыхъ дѣлахъ т. е. о политическихъ извѣстіяхъ воеводы приписныхъ городовъ писали обыкновенно въ одно и тоже время и въ Москву и въ главный городъ, но относительно сбора ясака мы находимъ противоположныя свидѣтельства: въ однихъ случаяхъ они присылали собранную рухлядь, ясачныя книги и отписи прямо въ Москву, въ другихъ—контроль за сборомъ ясака былъ поручаемъ воеводѣ главнаго города.

Воеводы главныхъ городовъ обыкновенно имѣли при

[1]) Суд. прим. къ 24 ст.

[2]) Котош. VIII.

себѣ товарищей, безъ которыхъ они не могли разрѣшать важнѣйшихъ дѣлъ.

Дмитріевъ[3]) полагаетъ, что „при назначеніи воеводскихъ товарищей правительство имѣло въ виду, съ одной стороны облегченіе управленія, а съ другой—взаимный надзоръ ихъ другъ за другомъ.

Отношенія воеводъ къ товарищамъ опредѣляются въ наказахъ обыкновенно положеніемъ: «розни межъ себя ни въ чомъ не чинити, а дѣлати всякаго великаго государя дѣла вмѣстѣ за одинъ въ правду, по указу великаго государя» [4]).

---

2. Наказъ.

Назначаемому на воеводство давался изъ приказа, въ вѣдѣніи котораго находилось воеводство, наказъ, въ которомъ указывались общія границы дѣятельности воеводы: обыкновенно въ наказахъ предписывается воеводѣ: «дѣлати по сему государеву наказу, и смотря по тамошнему дѣлу и по своему высмотру, какъ будетъ пригоже и какъ Богъ вразумитъ» [5]). Прежними государевыми наказами онъ могъ руководствоваться по своему усмотрѣнію: «и прежнихъ имъ государевыхъ грамотъ и наказовъ высматривати и вычитати накрѣпко, почасту: да что въ прежнихъ наказѣхъ и грамотахъ добро, и великому государю прибылно и къ обере

[3]) Ист. Судеб. Инст. стр. 86. М. 1859 г.

[4]) Доп. къ А. И. IV, № 138. Нак. Тобольскому воев. 1664 г.
А. И. IV, № 209. Нак. Якутскому воев. 1670 г.

[5]) Доп. къ А. И. III, № 83. Нак. Якутскому воев. 1651 г.
Доп. къ А. И. IV, № 138. Нак. Тобольскому воев. 1664 г.
А. И. IV, № 209. Нак. Якутскому воев. 1670 г.
П. С. З. № 1594. Нак. Тобольскому Воев. 1697 г. и др. наказы.

ганью написано съ укрѣпленіемъ, а не къ убыли, и имъ тѣ дѣла дѣлать по прежнимъ государевымъ наказамъ и по грамотамъ» [6]).

---

3. Проѣздъ.

Получивъ наказъ, воевода отправлялся въ назначенное мѣсто, «не мѣшкая ни гдѣ ни зачемъ» [7]) «не мѣшкая ни гдѣ ни часу» [8]). Ему давалось извѣстное число подводъ: боярамъ и воеводамъ Тобольскимъ давалось по 25 подводъ, стольникамъ по 20, товарищамъ ихъ по 15 съ казенными прогонами, дьякамъ по 12, письменнымъ головамъ по 10 съ ихъ прогонами; Томскимъ большимъ воеводамъ по 20, товарищамъ ихъ по 13 съ казенными прогонами: Томскимъ дьякамъ по 11 съ ихъ прогонами: воеводамъ Тобольскаго и Томскаго разрядовъ—Березовскимъ, Тарскимъ, Сургутскимъ по 13, Пелымскимъ, Кемскимъ, Красноярскимъ, Енисейскимъ, Нарымскимъ по 12, Мангозейскимъ по 14, Илимскимъ по 17, Якутскимъ по 30 подводъ съ ихъ прогонами, а подъ запасы на второй и третій годъ давались подводы людямъ вполовину противъ первыхъ отпусковъ [9]).

Приведенныя числовыя обозначенія интересны, между прочимъ, потому, что онѣ служатъ [прекрасною иллюстра-

[6]) Доп. къ А. И. IV. № 138, стр. 349. Нак. Тобольскому воев. 1664 г.

[7]) Доп. къ А. И. VI, № 83 Нак. Якутскому воев. 1651 г.

[8]) А. И. III. № 135. Нак. Кузнецкому воев. 1624 г. Подобныя же выраженія встрѣчаются еще:

Доп. къ А. И. II. № 100, Нак. Ленск. или Якутск. воев. 1644 г.

Доп. къ А. И. IV. № 46, Нак. Якутскому воев. 1658 г.

Ibid № 59. Нак. Илимскому воев. 1659 г.

Ibid № 138 Нак Тобольскому воев. 1664 г.

Доп. къ А. И. VIII. № 63. Нак. Красноярскому воев. 1680 г.

[9]) Чичеринъ. Област. Учрежд. Россіи въ XVII в.

ціею того тяжелаго экономическаго положенія, которое переживало населеніе вслѣдствіе частыхъ [10]) перемѣнъ мѣстныхъ правителей, если еще прибавить къ этому, что подорожныя, которыя давались въ Сибири, по злоупотребленію, писались на гораздо большее число подводъ, чѣмъ слѣдовало. Если же гдѣ путь прерывался водою, то доставка судовъ и снабженіе ихъ гребцами лежали на обязанности того воеводы, подъ вѣдѣніемъ котораго находилась подобная мѣстность. Въ нѣкоторыхъ наказахъ точно опредѣляется направленіе пути, по которому слѣдовалъ воевода; такъ напр. Якутскій воевода ѣхалъ слѣдующимъ маршрутомъ: «съ Москвы нынешнимъ зимнимъ путемъ въ Сибирь до Верхотурья...., а пріѣхавъ на Верхотурье взяти... подъ себя суды... ѣхати въ Тоболескъ. Изъ Тобольска... черезъ Московскій волокъ, въ Енисейской острогъ... изъ Енисейскаго острогу до Илимского волоку, а пріѣхавъ на Ленской волокъ и взявъ суды, ѣхати съ Ленского волоку Леною рѣкою въ Якутцкой острогъ» [11]).

И такъ за воеводою слѣдовалъ цѣлый обозъ; но спрашивается, чѣмъ же было нагружено такое огромное количество подводъ?

Изъ наказовъ мы узнаемъ, что эти подводы были нагружены, кромѣ пожитковъ самого воеводы, массою казенныхъ и частныхъ запасовъ.

Обращаясь къ наказамъ, мы можемъ ближе опредѣлить, что именно везли воеводы. Якутскій воевода Иванъ Боль-

[10]) Срокъ воеводскаго служенія не былъ продолжительнымъ—два или три года; такая частая смѣна воеводъ, вѣроятно, вызывалась желаніемъ правительства уменьшить воеводскія зоупотребленія.

[11]) Доп. къ А. И. II, № 100 Нак. Ленскимъ или Якутскимъ воев. 1644 г.
Доп. къ А. И. III, № 83. Нак. Якутскому воев. 1651 г.
Доп. къ А. И. IV, № 46. Нак. Якутскому воев. 1658 г. и др. нак.

шой Голенищевъ-Кутузовъ везъ въ 1658 году слѣдующіе запасы: 6 ведеръ вина церковнаго, 5 пудъ ладону, 6 пудъ воску, да для государевыхъ посылокъ и службъ 90 пудъ желѣза «кричнаго добраго», 30 пудъ «зелья ручного» и столко же свинца: да для письма государевыхъ дѣлъ 60 стопъ писчей бумаги: да для иноземныхъ ясачныхъ расходовъ 100 в. вина „горячего", 20 пудъ меду „пресиаго", 8 половинокъ «суконъ разныхъ цвѣтовъ лѣтчины», 15 пуд. олова въ «тарелехъ и въ блюдахъ», 15 пудъ мѣди «въ котлахъ и въ тазѣхъ», 15 пуд. „одекую".

Все это воевода бралъ на дорогѣ въ Тобольскъ; въ Енисейскомъ острогѣ онъ еще прибавлялъ: „хлѣбныхъ запасовъ пятдесятъ четьи муки ржаной, двадцать четьи муки овсяной, двадцать четьи солоду ржанаго, двадцать четьи солоду ячного, десятъ четьи крупъ и толокна"; да для себя 200 ч., а для дьяка 115 ч. ржи и овса[12]).

Сибирскіе воеводы позволяли себѣ при проѣздахъ многія злоупотребленія: провозили безпошлинно товары и вино: во всѣхъ почти наказахъ упоминается про эти злоупотребленія и угрожается строгимъ наказаніемъ тому, кто впредь себѣ дозволитъ таковыя.

[12]) Доп. къ А. И. IV. № 46. Нак. Якутскому воев. 1658 г. Тѣже предметы поименованы въ нак.: Доп. къ А. И. III. № 83. Нак. Якутскому воев. 1651 г. Доп къ А. И. II. № 100. Нак. Ленскимъ или Якутскимъ. воев. 1644 г. и друг.

Особенно любопытны въ наказахъ числовыя обозначенія писчей бумаги, которую везли съ собою воеводы: возмемъ нѣсколько наказовъ въ хронологическомъ порядкѣ и выпишемъ эти обозначенія: Нак. 1644 г. 15 стопъ. Нак. 1651 г.-20 стопъ. Нак. 1658 г.- -60 ст. Такъ какъ это количество бумаги бралось на одинъ и тотъ-же срокъ (3 года), то изъ разсмотрѣнія вышеприведенныхъ обозначеній можно сдѣлать выводъ, что потребность въ писчей бумагѣ постоянно возростала, и, слѣдственно казенная переписка соразмѣрно увеличивалась, вѣроятно, вслѣдствіе желанія Московскаго правительства стѣснить воеводскій произволъ строгою письменною отчетностью.

4. Видъ древняго Русскаго города.

Наконецъ воевода въѣзжаетъ въ указанный ему городъ. Относительно внѣшности Сибирскихъ городовъ въ наказахъ находятся очень недостаточныя свѣдѣнія, и поэтому я позволяю себѣ выписать изъ сочиненія Соловьева описаніе вида древняго Русскаго города, обоснованное не только на данныхъ наказовъ, но и на другихъ источникахъ. „Всѣ русскіе города, съ перваго взгляда были похожи другъ на друга. Въ серединѣ самый городъ, т. е. крѣпость, очень рѣдко каменная, обыкновенно деревянная: въ иномъ городѣ городовой мастеръ, Голландецъ сдѣлалъ земляной валъ. Въ городѣ соборная церковь, съѣзжая или приказная изба, гдѣ сидитъ воевода, судитъ и рядитъ, передъ которой бьютъ на правежѣ неисправныхъ плательщиковъ; губная изба для уголовныхъ дѣлъ: казенный погребъ или анбаръ, гдѣ хранилась пороховая и пушечная казна, тюрьма, одна или нѣсколько, святительскій дворъ, воеводскій дворъ; осадные дворы сосѣднихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, въ которые они переѣзжаютъ во время непріятельскаго нашествія. За стѣною посадъ, здѣсь большая площадь, гдѣ въ торговые дни ставятся съ хлѣбомъ и со всякимъ товаромъ. На площади земская изба, средоточіе мірскаго управленія, гдѣ сидятъ земскіе старосты съ посадскими людьми, гостиный дворъ, таможня, кружечный дворъ, конская изба; далѣе идутъ дворы тяглыхъ людей: „на дворѣ изба (теплое жилье), да баня съ передбанникомъ, да клѣть съ подклѣтомъ, да подпогребница", все это не хитрое строеніе стоитъ иногда три рубля... Среди дворовъ съ нехитрымъ строеніемъ, избами, клѣтями видиѣются церкви, вообще тоже не хитраго строенья, иныя каменныя, но больше деревянныя; подлѣ церквей домы священниковъ и причта: прихожане выбираютъ священника, выберутъ и возьмутъ съ него запись:

«Призвали они меня попа (такого то) полюбовно и челобитную за руками (архіерею) о мнѣ подали, и мнѣ попу служить изъ церковнаго дохода мірскаго подаванія, да мнѣжъ попу быть послушному къ болямъ и къ рожаницамъ и ко всякой духовной потребѣ, и въ церковь божію я за церковное мѣсто никакихъ денегъ не далъ и церковнаго мѣста не купилъ, и, служа мнѣ въ той церкви, строенія церковнаго и всякой утвари своимъ не называть и до церковныхъ свѣчъ и до огарковъ и до денежнаго церковнаго сбору дѣла нѣтъ, и того церковнаго мѣста мнѣ попу не продать и не заложить и на свое имя не справить и ни въ какія крѣпости не укрѣпить и по умертвіи моемъ женѣ моей и дѣтямъ и роду моему и племени до того церковнаго мѣста дѣла нѣтъ, а церковниковъ мнѣ безъ мірскаго вѣдома одному не принимать и не отказывать: а буде я противъ сей записи въ чемъ-нибудь не устою, и имъ прихожанамъ, съ докладу (архіерея) мнѣ отъ церкви и отъ церковнаго мѣста отказать».

Подобныя записи объясняются жалобами, что священники подбирали церковниковъ подъ свою руку и церковную казну называли своею. При церквахъ же находились богадѣльни, или дома нищей братіи. Около каждой церкви кладбище: въ концѣ города убогій домъ, гдѣ хоронили тѣла казненныхъ смертію преступниковъ: людей умершихъ въ государевой опалѣ, также опившихся, самоубійцъ утопленниковъ [13]). Это описаніе древняго русскаго города можетъ быть перенесено, на основаніи тѣхъ указаній, которыя встрѣчаются въ наказахъ, и на Сибирскіе города, если не вполнѣ, то, по крайней мѣрѣ, въ большей части.

---

[13]) Ист. Россіи въ эпоху преобразованія т. XIII—I стр.96—98. М. 1863 г.

5. Вступленіе въ должность.

Пріѣхавъ на воеводство новый воевода долженъ былъ принять отъ прежняго государеву печать, острожные и городовые ключи, нарядъ на острогѣ: затѣмъ взять въ государевой казнѣ деньги, и зелье, и свинецъ, и ядра, и всякіе пушечные запасы и въ государевыхъ житницахъ хлѣбные и всякіе запасы и велѣть тѣ хлѣбные запасы перемѣрить, а зелье и свинецъ перевѣсить, а деньги счесть. Затѣмъ взять деньгамъ и хлѣбу прошлыхъ годовъ приходныя и расходныя книги, и государевой ясачной и поминочной мягкой рухляди ясачныя подлинныя книги, и смѣтные и помѣтные ясачные списки, прошлыхъ годовъ, и ясачныя окладныя книги, и денежные хлѣбные смѣтные и помѣтные списки: затѣмъ именныя книги съ денежными, хлѣбными и соляными окладами ружниковъ, оброчниковъ и всякихъ служилыхъ людей: именныя и оброчныя книги жилецкихъ людей и нашенныхъ крестьянъ: прежніе государевы наказы, указныя грамоты и всякія государевы дѣла. Если-бы чего не доставало, новой воевода обязанъ былъ этотъ недостатокъ доправить на имуществѣ дьяка, служившаго при прежнемъ воеводѣ: въ томъ же случаѣ, если при воеводѣ не было дьяка, начетъ доправлялся на самомъ воеводѣ [14]). Но въ двухъ наказахъ Якутскимъ воеводамъ повелѣвается счесть въ приходѣ и расходѣ какъ дьяковъ, такъ и воеводъ, и если что взочтутъ на нихъ, то доправить сполна: „а счетчи ихъ столника Ивана Акинфова и дьяка Осипа Степанова во всемъ подлинно, и что по счету доведетца на нихъ доправя, отпустить ихъ изъ Якутскаго острогу ко государю къ Москвѣ“. [15])

[14]) Доп. къ А. И. VIII, № 68, Нак. Красноярскому воев. 1680 г.
[15]) Доп. къ А. И. III, № 83.
Доп. къ А. И, IV, № 46.

Принявъ должность и разсчитавъ смѣняемаго, новый воевода доносилъ о томъ царю, съ приложеніемъ росписи всего имъ принятаго, которая и была впослѣдствіи, при сдачѣ имъ въ свою очередь воеводства, принимаема въ разсчетъ. Эти донесенія подавались въ тотъ приказъ, которому былъ подчиненъ городъ. [16])

Такимъ образомъ принятіе должности было вмѣстѣ съ тѣмъ и однимъ изъ способовъ возбужденія отвѣтственности воеводъ: но при взаимномъ одолженіи, которое существовало въ то время, воеводы могли дозволять себѣ разныя отступленія отъ наказа. На это мы находимъ указанія во многихъ наказахъ. Въ наказѣ 1651 г. повелѣвается вновь назначенному воеводѣ Михаилу Ладыженскому счесть прежняго Ивана Акинфова и дьяка Осипа Степанова, и далѣе прибавляется: „а будетъ столникъ Иванъ Акинфовъ воеводу Дмитрея Францбекова и дьяка Осипа Степанова, для какой мѣры, не считалъ, и имъ столнику и воеводѣ Михайлу Ладыженскому и дьяку Ѳедору потомужъ ихъ Дмитрея и дьяка Осипа въ приходѣ и расходѣ во всякой государевѣ казнѣ счесть, съ ихъ пріѣзду да по его Ивановъ пріѣздъ Акинфова, а что на нихъ на Дмитрея и на Ивана, и на дьяка на Осипа государевыхъ денежныхъ доходовъ, и хлѣбныхъ и пушечныхъ запасовъ, и соболиной и всякой государевы казны взочтутъ, и тое всякую государеву казну на нихъ взяти сполна. [17])

Въ наказѣ 1658 г. новому воеводѣ повелѣвается счесть прежняго и прибавляется: „а будетъ столникъ и воевода Михайло Ладыженской да дьякъ Ѳедоръ Тонково столника и воеводу Ивана Акинфова и воеводу Дмитрея Францбекова и дьяка Осипа Степанова, для какой мѣры, не считали, и

[16]) Все вышеизложенное о вступленіи въ должность есть обычная форма почти всѣхъ наказовъ Сибирскимъ воеводамъ.

[17]) Доп. къ А. И. III, № 83.

имъ столнику и воеводѣ Ивану Голенищеву Кутузову и дьяку Ивану потомужъ ихъ въ приходѣ и въ расходѣ счесть, съ ихъ пріѣзду да по ихъ съѣздъ: да что на нихъ на Михайла и на дьяка на Ѳедора государевыхъ денежныхъ доходовъ и хлѣбныхъ и пушечныхъ запасовъ и соболиной и всякои государевы казны взочтутъ, и тое всякую государеву казну на нихъ взяти сполна". [18])

Изъ этихъ двухъ указаній мы можемъ заключить, что воеводы не всегда доносили въ Москву о томъ, считали-ли они своихъ предшественниковъ и какіе получились результаты обревизованія.

Иногда новому воеводѣ поручалось произвести слѣдствіе о противузаконныхъ поступкахъ прежняго воеводы. Вновь назначенному воеводѣ Ивану Большому Голенищеву Кутузову было поручено: „Распросити Михайла Ладыженскаго и дьяка Ѳедора Тонково, для чего они государевы соболи въ сорокахъ присылали къ великому государю передъ присылками прежнихъ воеводъ плоше, а цѣнили тѣ соболи въ Якутцкомъ дорогою цѣною и для чего они, будучи въ Якутцкомъ, тутошнимъ, всякимъ и пріѣзжимъ людемъ чинили налоги и насильства большіе, и обыски и распросныя рѣчи прислати, и о томъ отписати къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу". [19])

Нерѣдко на посылаемаго воеводу возлагались особыя порученія: Красноярскому воеводѣ Ивану Приклонскому было повелѣно въ 1680 году: „противъ челобитья и извѣту и сказокъ, про Юшка Крыженовскаго [20]) съ товарищи,

[18]) Доп. къ А. И. IV № 46. Нак. Якутскому воев. Ивану Большому Голенищеву Кутузову.

[19]) Ibid.

[20]) Ясачный сборщикъ, прославившійся злоупотребленіями.

которые въ челобтной и въ сказкахъ написаны, розыскать въ Якутцкомъ острогѣ приказною избою и жилецкими людьми, да будетъ по сыску въ такомъ воровствѣ они объявятца и имъ учинить торговую казнь, бить на козлѣ кнутомъ и въ проводку и сослать въ Даурскіе остроги въ вѣчную службу, а животы ихъ взять въ государеву казну: а что по сыску надъ ними будетъ учинено, о томъ къ великому государю отписать“ [21])

По принятіи должности воевода долженъ былъ созвать въ съѣзжую избу дѣтей боярскихъ, казаковъ, стрѣльцовъ, пушкарей, затинщиковъ, всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей, и пашенныхъ крестьянъ и сказать государево жалованное слово: [22]) что государь царь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ давать свое государево жалованье по окладамъ сполна, и велѣлъ ихъ служилыхъ и жилецкихъ людей беречь и нужды ихъ разсматривать, чтобъ имъ ни въ чемъ нужды, тѣсноты, убытковъ, продажй и налоговъ не было, а они бы служилые люди его царскимъ милостивымъ призрѣньемъ и жалованьемъ жили въ тишинѣ и въ покоѣ, безъ всякой нужды, и всякими своими промыслами промышляли безъ опасенья: а отъ кого будетъ имъ въ чемъ какая нужда и обида и продажа и насильство, они бы на все то приносили къ воеводѣ и дьяку челобитныя; а имъ воеводѣ и дьяку о томъ царскаго величества крѣпкій приказъ: велѣно во всемъ расправу чинить въ правду, и береженье къ нимъ держать, и и отъ обидъ, отъ отъ продажъ и отъ насильства, и отъ

[21]) Доп. къ А. И VIII, № 69.

[22]) Жалованное слово—обычная форма наказовъ Сибирскимъ воеводамъ. Относительно орѳографіи слова „жалованное“ необходимо замѣтить, что въ однихъ наказахъ мы его встрѣчаемъ въ видѣ „жалованное“, въ другихъ—„жаловалное“; сравни Доп. къ А. И., № 83 и А. И. № 135.

всякихъ убытковъ беречь, а воровъ отъ воровства унимать.

Затѣмъ воевода долженъ былъ сказать въ съѣзжей избѣ государево жалованное слово торговымъ и промышленнымъ всякимъ людямъ: что прежніе Сибирскіе воеводы и дьяки причиняли имъ самовольствомъ, вопреки государеву указу, многія продажи, обиды и стѣсненія, и нуждъ ихъ не разсматривали, и управы между ними прямой не чинили, и посулы, и поминки, отъ нихъ брали, и ихъ продавали; и государь царь своимъ царскимъ милостивымъ осмотрѣньемъ велѣлъ„ ихъ отъ всякихъ продажъ и насильства беречь накрѣпко; и на торговлю велѣлъ имъ государь ѣздить свободно, безъ всякаго задержанья: и всѣ нужды ихъ велѣлъ разсматривать, чтобы имъ ни въ чемъ нужды, продажи и убытковъ не было: а жили-бы они въ его царскомъ милостивомъ призрѣньи безъ всякой нужды и обидъ, и насильства: а продажи и убытковъ ни отъ кого не опасались; если же ихъ кто чѣмъ изобидилъ и насильство, и продажу какую причинилъ, и посулы ипоминки отъ нихъ бралъ, пусть они на тѣхъ людей приносятъ къ воеводѣ и дьяку челобитныя; воевода же и дьякъ, по царскому повелѣнью, во всемъ имъ управу учинять и впредь ихъ будутъ беречь.

Послѣ торговыхъ и промышленныхъ людей воеводѣ повелѣвалось сказать еще третье жалованное слово, — это ясачнымъ князцамъ и волостнымъ лучшимъ людямъ; при этомъ воевода и дьякъ должны были одѣть цвѣтное платье, служилые люда тоже; кромѣ того послѣднимъ предписывалось быть „съ ружьемъ“ [23]). Слово это было слѣдующаго содержанія: отъ прежнихъ воеводъ, головъ, приказныхъ людей, дѣтей боярскихъ, атамановъ, стрѣльцовъ, казаковъ и отъ ихъ братьи, ясачныхъ и иныхъ всякихъ людей, было имъ ясач-

[23]) Т. е. въ полномъ вооруженіи.

нымъ людямъ не береженье, и налоги, и продажи великія: и ясакъ съ нихъ брали съ прибавкою, не по государеву указу, ради своей корысти, а воеводы того не берегли и суда имъ прямаго не давали: въ волости къ нимъ для ясачнаго сбора воеводы посылали дѣтей боярскихъ, толмачей и казаковъ, которые ихъ ясачныхъ людей продавали и брали отъ нихъ посулы и поминки: и государь пожаловалъ ихъ ясачныхъ людей: велѣлъ на обидчиковъ и вымогателей посуловъ и поминокъ давать правый судъ и сыскъ, и расправу, и оборонъ отъ русскихъ и всякихъ людей велѣлъ имъ чинить, и во всемъ ихъ беречь, чтобы имъ насильства, убытковъ, продажи и налоговъ ни отъ кого не было: и онибы новыхъ землицъ ясачные люди жили въ покоѣ и тишинѣ, и промыслами своими промышляли, и государю во всемъ добра хотѣли „по своей шерти“ [24]). А въ какихъ людяхъ замѣтятъ шатость и воровство, доносили бы объ этомъ воеводѣ и дьяку; и государь тѣхъ доносчиковъ пожалуетъ своимъ царскимъ жалованьемъ.

Сказавъ ясачнымъ людямъ государево жалованное слово, воевода долженъ былъ «велѣти ихъ напоить и накормить довольно, а кормити ихъ и поить государевыми запасы, отъ государя, а не отъ себя, а напоя ихъ и накормя, роспустити ихъ по домамъ» [25]).

---

6. Кругъ дѣятельности воеводы.

Сибирскіе воеводы имѣли обширный кругъ дѣятельности. Предметы ихъ управленія на основаніи данныхъ нака-

[24]) Т. е. присягѣ.

[25]) См. всѣ нак. Сибирскимъ воеводамъ.

зовъ можно распредѣлить слѣдующимъ образомъ: 1) дѣла военныя; 2) обязанности по финансовому управленію; 3) заботы о религіозномъ образованіи народа; 4) Полицейскія дѣла; 5) участіе воеводъ въ судѣ.

---

7. Военныя дѣла.

Относительно военной дѣятельности Сибирскихъ воеводъ въ наказахъ мы встрѣчаемъ очень мало указаній.

При вступленіи въ должность воевода осматривалъ острогъ: если предшественникъ его чего-нибудь не достроилъ, новый воевода обязанъ былъ это построить: „а будетъ что на Ленскомъ волоку, до его пріѣзду, не построено и у острогу крѣпости не подѣлано, и ему воеводѣ Тихону, пришедъ на Ленской волокъ, что не устроено то все построити, и у острогу высмотря гдѣ надобно, всякія острожныя крѣпости подѣлати, чтобъ въ томъ острогѣ отъ воинскихъ людей жити было безстрашно“ [26]). Худыя мѣста новый воевода долженъ былъ починить: „а которые будетъ мѣста у города и у острогу худы, и тѣ худые мѣста велѣть подѣлать и укрѣпить накрѣпко Тобольскими служилыми и жилецкими и всякими людьми“ [27]). Если была надобность перенести острогъ на новое мѣсто, то воеводѣ предписывалось это сдѣлать: „а будетъ, по ихъ высмотру и по выспросу всякихъ людей, тѣ старые острожки на Ленѣ рѣкѣ поставлены не у мѣста, а иные будетъ мѣста гдѣ остроги

[26]) Доп. къ А. И. III, № 83. Нак. Якутскому воев. 1651 г.
Доп. къ А. И. IV, № 59. Нак. Илимскому воев. 1659 г.
А. И. IV, № 209. Нак. Якутскому воев. 1670 г.
Доп. къ А. И. VIII, № 69. Нак. Якутскому воев. 1680 г.

[27]) Доп. къ А. И. IV, № 138. Нак. Тобольскому воев. 1664 г.

поставить лутче есть, и имъ Петру съ товарищи велѣно изъ тѣхъ острожковъ старыхъ поставити новой острогъ, гдѣ пригоже, чтобъ тотъ острогъ былъ на угожемъ мѣстѣ, а поставя острогъ укрѣпить всякими крѣпостьми, чтобъ въ томъ острогѣ отъ воинскихъ людей жить было безстрашножъ..[28]).

Кромѣ того воевода заботился о томъ, чтобы острогъ былъ снабженъ всѣмъ необходимымъ для защиты. Выше было упомянуто, что при вступленіи въ должность воевода принималъ по росписи огнестрѣльные снаряды и порохъ; все перемѣривалось и пересчитывалось, а самое количество держалось въ тайнѣ, чтобы другіе не знали, сколько въ острогѣ имѣется средствъ для защиты [29]). Если была надобность въ присылкѣ таковыхъ снарядовъ отъ сосѣднихъ воеводъ или отправкѣ ихъ къ нимъ, то этимъ распоряжался равнымъ образомъ воевода [30]). Кромѣ вещественныхъ средствъ защиты воевода заботился также и о личныхъ средствахъ для защиты острога т. е. о войскѣ. Это войско состояло изъ стрѣльцовъ, пушкарей, затинщиковъ, воротниковъ и казаковъ. Воевода заботился о продовольствіи, содержаніи и блогосостояніи войска: онъ выдавалъ имъ жалованья и наблюдалъ за ихъ службою [31]). На выбылыя мѣста онъ вер-

[28]) Доп. къ А. И. II. № 100, Нак. Ленскому и Якутскому воеводамъ 1644 г.

[29]) Врем. М. О. Ист. и Древн. Росс. XVII вѣка Нак. Сибирскому воев. Василію Яковлеву. 1622 г.

[30]) Доп. къ А. И. IV. № 138, Нак. Тобольскому воев. 1661 г.

[31]) Во многихъ наказахъ предписывается воеводѣ слѣдить за поведеніемъ служилыхъ людей: «а того имъ надъ служилыми людми смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ они .. не воровали,, зернью и карты не играли, и не бражничали, и табаку не пили, и государева жалованья не пропивали и не проигрывали, и драки бъ у нихъ и разбою и душегубства и иного никакого воровства не было». . Доп. III къ А. И , № 83; тоже Доп. къ А. И. IV № 46 и 59, А. И. IV. № 209. А. И. V, № 240. Доп. къ А. И. II, № 100.

сталъ новыхъ служилыхъ людей. Относительно верстанья мы встрѣчаемъ въ наказѣ Якутскимъ воеводамъ 1694 г. слѣдующія указанія: „да по указу Великихъ Государей велѣно въ городѣхъ воеводамъ верстать въ пѣшіе казаки и въ стрѣлцы изъ казачьихъ и изъ стрѣлецкихъ дѣтей и братей, а въ дѣти боярскіе и въ Литовской списокъ и въ конные казаки не верстать, а велѣно имъ воеводамъ, о верстаньѣ дѣтей боярскихъ и Литовского списку и конныхъ казаковъ писать къ Москвѣ имянно: а какъ воеводы изъ городовъ о верстаньѣ дѣтей боярскихъ и Литовского и конныхъ казаковъ къ Москвѣ отпишутъ, и на Москвѣ верстать ихъ тѣхъ городовъ въ былые прежніе оклады безъ придачь, также какъ указано и Тобольскихъ дѣтей боярскихъ и Литву и конныхъ казаковъ, а будетъ они учнутъ дѣлать въ верстаньѣ не противъ сего Великихъ Государей указу, и что въ томъ учинится въ государевой казнѣ лишнихъ расходовъ, и то Великіе Государи укажутъ взять на васъ столникахъ и воеводахъ“ [32]).

Такимъ образомъ: а) власть воеводы относительно верстанья въ дѣти боярскіе, конные казаки и Литовскій списокъ была ограничена: это ограниченіе находится въ связи съ указомъ 1671 г. [33]), которымъ запрещено было Сибирскимъ воеводамъ верстать въ дѣти боярскія и другіе чины; б) воевода не могъ никому увеличивать окладовъ жалованья, подъ страхомъ наказанія: „къ прежнимъ окладамъ никому ни за что государева жалованья денегъ и хлѣба не прибавливать“ [34]). Отставка служилыхъ людей отъ службы также зависѣла отъ воеводы, какъ это можно усмотрѣть изъ на-

[32]) А. И. V, № 240. Нак Якутскому воев. 1694 г.

[33]) Ibid. № 223.

П. С. З. № 1594. Нак. Тобольскому воев. 1697 г.

[34]) Доп. къ А. И. III, № 83. Нак. Якутскому воев. 1651 г.

каза Тобольскому воеводѣ 1697 г. [35]).

Нѣкоторые изъ Сибирскихъ воеводъ были постоянно заняты войною съ инородцами. Два обстоятельства поддерживали воинственное настроеніе воеводъ, во первыхъ— стремленіе московскаго правительства расширить предѣлы своихъ владѣній и желаніе покорить сосѣднія области, а во вторыхъ то обстоятельство, что завоеванныя племена не скоро дѣлались покорными и для полученія съ нихъ ясака воеводамъ приходилось вести постоянную войну. Въ наказахъ мы находимъ слѣдующія подробности отношеній воеводъ къ инородцамъ: въ наказѣ 1661 г. Тобольскому воеводѣ [36]) повелѣвается: „въ отъѣзжіе станицы посылать дѣтей боярскихъ и Литву и Черкасъ и казаковъ конныхъ, и и про Кучюмовыхъ внучатъ, и про Нагайскихъ и про Калмыцкихъ и про всякихъ воинскихъ людей велѣти провѣдывать, гдѣ они кочуютъ, и въ которыхъ мѣстахъ, и сколько съ ними людей, и что у нихъ умыслъ, и не чаять ли отъ нихъ, къ Сибирскимъ къ которымъ городомъ и къ острогомъ и на волости приходъ, чтобъ собрався Кучюмовы внучата и Нагаи и Калмыцкіе и иные какіе люди къ которому городу и къ острогу и на волости безвѣстно войною не пришли и дурна какого не учинили“: слѣдовательно на воеводу здѣсь возлагается обязанность провѣдывать, что дѣлается въ области сосѣднихъ, независимыхъ инородцевъ, не замышляется ли чего противъ Москвы. Кромѣ того правительство, какъ выше упомянуто, имѣло желаніе расширять предѣлы своихъ владѣній: поэтому въ наказахъ обыкновенно предписывается въ непокоренныя землицы посылать служилыхъ людей и приводить ихъ (т. е. землицы) „подъ государеву царскую высокую руку, и ясакъ съ нихъ на

[35]) П. С. З. № 1594

[36]) Доп. къ А. И. IV, № 138.

великаго государя велѣти имати, примѣряясь къ инымъ ясачнымъ людемъ, какъ великаго государя казнѣ было прибыльнѣе, а тѣхъ бы землицъ не ожесточить" [37]), но съ тѣми инородцами, отъ которыхъ можно было ожидать серьезнаго сопротивленія, запрещалось начинать „задоръ": „съ Колмацкими людми задоровъ отнюдь не вчинать, потому что Колмацкіе люди въ сборѣ живутъ многіе" [38]).

Кромѣ заботы о расширеніи владѣній на воеводѣ лежала и другая забота, именно упроченіе власти надъ тѣми инородцами, которые были уже покорены. Часто происходили возмущенія вмѣстѣ съ отказомъ платить ясакъ и въ такихъ случаяхъ воеводѣ предписывалось усмирять возмутившихся оружіемъ: „а буде которые князцы и улусные люди не похотятъ быть подъ ихъ Великихъ Государей царскою высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ и ясаку съ себя платить не учнутъ, или которые Великихъ Государей, ясачные князцы и улусные люди учнутъ Великимъ Государямъ измѣнять, откладываться и ясаку платить не учнутъ же, а учнутъ... служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ на промыслахъ побивать... или подъ ихъ Великихъ Государей городы и остроги приходить войною... посылать ратныхъ людей съ огненнымъ боемъ, и велѣть ихъ прежъ уговаривать, всякими мѣрами, ласкою, чтобъ они въ винахъ своихъ Великимъ государемъ добивали челомъ, и были Великихъ Государей подъ царскою высокою рукою, и ясакъ съ себя платили: а буде ихъ уговаривати не мочна.... велѣть промышлять всякими обычаи, сколко милосердый Богъ помощи по-

[37]) П. С. З. Нак. Тобольскому воев. № 1594. 1697 г.

[38])А. И. III.135. Нак. Кузнецкому воев. 1624 г.

Тоже доп. къ А. И. IV, № 138 Нак. Тобольскому воев 1664 г. Полн. Собр. Зак. № 1594.

Въ наказѣ Красноярскому воеводѣ 1680 г. указаны между прочимъ, причины почему калмыки иногда сами ходятъ войною подъ Сибирскіе города. Доп. къ А. И. VIII, № 69.

дастъ.... да буде надъ ними поискъ учинится, и которыхъ измѣнниковъ и непослушниковъ, лучшихъ воровъ и заводчиковъ, на бою возмутъ... посадить въ тюрму до указу Великихъ Государей, да о томъ описать къ Великимъ Государемъ къ Москвѣ" [39]). Этимъ и ограничиваются тѣ свѣдѣнія, которыя можно почерпнуть изъ наказовъ относительно военной дѣятельности воеводъ. Теперь переходимъ къ ихъ дѣятельности финансовой, занимающей въ наказахъ самое важное мѣсто.

---

8. Обязанности воеводъ по финансовому управленію.

Къ вѣдомству воеводъ относились: а) полученіе доходовъ съ воеводства, и б) производство расходовъ по воеводству.

Источникомъ доходовъ были различные сборы съ жителей и царскіе промыслы. При полученіи сборовъ продолжаетъ дѣйствовать, съ нѣкоторыми колебаніями, система Іоанна Грознаго, т. е. система полученія сборовъ посредствомъ выборныхъ головъ и цѣловальниковъ. Относительно степени участія воеводъ въ этой отрасли финансоваго управленія можно сказать, на основаніи наказовъ, что къ однимъ сборамъ воевода имѣлъ непосредственное отношеніе, а къ другимъ посредственное. Непосредственное участіе воевода имѣлъ въ ясачномъ сборѣ. Ясакомъ называлась дань, которую платили Сибирскіе инородцы. Инородцы уплачивали ясакъ двумя способами: если жили они близко отъ воеводства, то посылали ясакъ къ воеводѣ сами черезъ своихъ выборныхъ

---

[39] А. И. V, № 240. Нак. Якутскому воев. 1694 г.
А. И. IV, № 209. Нак. Якутскому воев. 1670 г.
Доп. къ А. И. II. № 100 Нак. Ленскимъ или Якутскимъ воев. 1641 г.

людей, и въ такомъ случаѣ воевода выдавалъ имъ „отписи" въ полученіи ясака, за государевою печатью и дьячью рукою [40]); если же инородцы жили далеко отъ воеводства, то ясакъ собирался посредствомъ посылаемыхъ воеводою служилыхъ людей [41]).

Въ наказахъ мы находимъ слѣдующія подробности относительно ясачнаго сбора. Изъ ближнихъ волостей инородцы ясакъ присылали сами, какъ упомянуто выше; пришедшихъ съ ясакомъ воевода долженъ былъ «кормить и поить государевыми запасы доволно, и лучшимъ изъ нихъ князцомъ или волостнымъ людемъ велѣти быти у себя въ острожкѣ въ аманатехъ, изъ волости по человѣку или по два, по перемѣнамъ, по году и по полугоду или по мѣсечно или какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, а досталныхъ ясачныхъ людей отпущати къ себѣ въ улусы безъ задержанья, и держати къ нимъ ласка и привѣтъ и береженье, а напрасные жесточи и никакіе налоги имъ ни въ чемъ не чинить ни которыми дѣлы, чтобъ ихъ ясачныхъ иноземцовъ въ чомъ напрасно и въ ясакѣ не ожесточить и отъ государевы милости не отгонить» [42]).

[40]) «Въ ясачной и поминочной рухледи велѣти давати ясачнымъ людемъ, которые живутъ отъ Якутцкого Ленского острогу близко и съ государевымъ ясакомъ и съ поминками учнутъ приходити въ острогъ сами, отписи за государевою печатью и за дьячьею рукою„.

[41]) «А которые будетъ ясачные люди отъ острогу живутъ далече и съ ясачною и съ поминочною рухледью, для далного пути, въ Якутцкой Ленской острогъ сами приходити не учнутъ, и тѣмъ ясачнымъ людемъ въ государевѣ ясачной и въ поминочной рухледи, что у нихъ на которой годъ у кого взято будетъ, велѣти давати отписи ясачнымъ сборщикомъ, Ленскимъ служилымъ людемъ, пишучи своими руками и за своими печатами» Вообще всѣ наказы Сибирскимъ воеводамъ. Избѣгаю болѣе точнаго обозначенія потому, что свѣдѣнія о ясачномъ сборѣ во всѣхъ почти наказахъ одинаковы.

[42]) См. всѣ наказы.

Въ дальнія волости воевода посылалъ за сборомъ ясака лучшихъ служилыхъ людей, да съ ними по цѣловальнику или по два изъ торговыхъ и промышленныхъ людей, «добрыхъ и за государевымъ крестнымъ цѣлованіемъ». Такъ какъ въ полученіи ясака нужно было давать отписи, то въ наказахъ обыкновенно предписывается посылать при сборщикахъ грамотныхъ людей, «хотя по человѣку въ землицу».

Для ясачныхъ плательщиковъ были составлены окладныя книги, гдѣ точно обозначалось количество ясака, которое должно было платить извѣстное лицо. Сборщики получали приказаніе сбирать ясакъ «съ великимъ радѣньемъ, всякими мѣрами, ласковю а не жесточью», чтобы государевой казнѣ учинить прибыль. Когда сборщики возвращались съ собраннымъ ясакомъ, воевода долженъ былъ посылать имъ на встрѣчу [13]) дѣтей боярскихъ, стрѣльцовъ, казаковъ и цѣловальниковъ, «по сколку человѣкъ пригоже», и приказывать имъ обыскивать ясачныхъ сборщиковъ; да какую у кого «собинную мягкую рухледь» найдутъ отбирать ее; воевода же долженъ былъ произвести строгое разслѣдованіе о томъ, какимъ способомъ ясачные сборщики пріобрѣли эту рухледь: «гдѣ они тое рухледь взяли въ посулехъ-ли за ясачную поноровку, или насильствомъ, или у ясачныхъ людей покупали, или на товары вымѣняли, или сами уловили, или имъ тое рухледь сдавали для государева имени ясачные люди въ почесть?» И если «по сыску» оказывалось, что эта рухледь взята „въ посулехъ отъ ясачной поноровки, или насильствомъ“, или куплена прежде государева ясачнаго сбора, то воевода долженъ отбирать эту рухледь» «на государя въ государеву казну безденежно» записывать ее «въ книги имянно». Если же ясачные сборщики сами заявляли, что собинную

[13]) Воеводы это не всегда исполняли. См. А. И. III, № 240. Царскій наказъ о должн. Якутскому воев.

мягкую рухлядь, которую они везутъ съ собою, имъ дали ясачные люди „для государева имени въ почесть въ поминкахъ", то воеводѣ предписывалось также отбирать эту рухлядь на государя и писати въ книги имянно, а служилымъ людямъ, привезшимъ ее, выдавать изъ государевой казны деньги „по тамошней по прямой цѣнѣ" и объявлять имъ, что о такой службѣ ихъ будетъ донесено государю, который „за ихъ службы ожалуетъ своимъ государевымъ жалованьемъ, деньгами и сукны". Если же „по сыску" оказывалось, что отобранную рухлядь сборщики сами уловили, или вымѣняли на запасы и платье у ясачныхъ людей послѣ ясачнаго сбора, воевода долженъ былъ отдавать ее имъ „для ихъ службы и большіе ихъ Сибирскіе нужи". Если же будетъ дознано, что сборщики при возвращеніи съ собраннымъ ясакомъ „учнутъ мягкую рухледь отдавать на дорогѣ ясачнымъ людемъ воровствомъ, чтобъ имъ тою рухледью завладѣть самимъ, а въ государеву казну не отдать, и про то велѣти сыскивати ясачными и всякими людми, а сыскавъ допряма, тѣмъ служилымъ людемъ, которые воровствомъ у ясачныхъ людей на дорогѣ рухледь свою учнутъ метать, чинити за то наказанье, бити кнутомъ, а рухледь ихъ имати на государя безденежно».

Собранную рухлядь воеводѣ предписывалось разбирать посредствомъ цѣловальниковъ и торговыхъ людей: „лутчіе соболи къ лутчимъ соболямъ, середние къ среднимъ, а худые соболи къ худымъ соболямъ, а лисицы черныя къ чернымъ, а чернобурыя къ чернобурымъ, а бурыя къ бурымъ, а красные къ краснымъ, а бобры къ бобрамъ, черные къ чернымъ, а каріе къ каримъ, а рыжіе къ рыжимъ, а ярцы къ ярцамъ, а коплоки къ коплокамъ" [44]). Разоб-

44) Доп. къ А. И. IV, № 138. Нак. Тобольскому воев. 1664 г. Въ нак. подробнѣе друг. указанно содержаніе понятія «мягкая рухлядь.

равъ такимъ образомъ рухлядь, воевода долженъ былъ „черезъ присяжныхъ торговыхъ людей оцѣнить ее на мѣстѣ таможнею Сибирскою прямою цѣною", запечатать государевою печатью, переписать въ книги и отослать вмѣстѣ съ послѣдними въ Москву.

Таковъ былъ порядокъ сбора ясака.

Въ наказахъ мы находимъ многія указанія на то, что ясачные сборщики дозволяли себѣ большія злоупотребленія. Кромѣ многихъ корыстныхъ притѣсненій, которыя приходилось испытывать отъ нихъ инородцамъ, они сбирали лишніе поборы, брали съ собою въ волости разные товары и вымѣнивали на нихъ лучшую рухлядь. Воеводы тоже часто были въ этомъ дѣлѣ не безъ грѣха: наприм. въ наказѣ 1658 г. предписывается: „на себя имъ столнику и воеводѣ Ивану и дьяку Ивану у торговыхъ и у всякихъ людей соболей, и шубъ собольихъ, и лисицъ черныхъ и чернобурыхъ и бурыхъ, и шапокъ лисьихъ же черныхъ горлатныхъ, и ни какіе мягкіе рухляди не имати и не покупати" [45]). Изъ того обстоятельства, что это запрещеніе повторяется и во многихъ другихъ наказахъ, мы можемъ заключить, что воеводы дѣйствительно злоупотребляли въ ясачномъ сборѣ. Но особенно прославились злоупотребленіями Енисейскіе служилые люди — атаманъ Иванъ Галкинъ и сынъ боярскій Парѳеній Ходыревъ: это герои «sui generis» и объ нихъ упоминается во многихъ наказахъ [46]). Они „ходячи изъ Енисейского острогу на Лену рѣку для государева ясачнаго сбору, имали съ собою товары свои многіе, и на тѣ свои товары и на деньги, будучи въ ясачныхъ волостяхъ и въ улусехъ и въ землицахъ, у ясачныхъ людей покупали и вымѣнивали многую мягкую рухледь, лутчіе соболи и лисицы и бобры, и привозили

[45]) Доп. къ А. И. IV 46.

[46]) Доп. къ А, И. III, № 83. Нак. Якутскому воев. 1651 г. и др. наказы.

съ собою съ Лены въ Енисейской острогъ, а государева ясаку привозили мало, а воеводы въ Енисейскомъ острогѣ, дружа имъ для бездѣльные своей корысти, тое у нихъ собинные мягкіе заповѣдные рухлеци на государя не имали, а имали у нихъ съ тое рухлеци государеву десятую пошлину, и тѣхъ Енисейскихъ служилыхъ людей воровствомъ, а воеводскою къ нимъ поноровкою и бездѣльную корыстью, была въ государевѣ казнѣ болшая убыль, ясачнымъ людямъ тѣснота и обида, а иныхъ ясачныхъ людей и прочь отъ государя отогнали".

Въ наказѣ 1680 г. [47]) подробно разсказывается о злоупотребленіяхъ ясачнаго сборщика, сына боярскаго Юрія Крыжановскаго и воеводы Андрея Барнешлева.

Кромѣ того существованіе злоупотребленій при сборѣ ясака подказываетъ обычай говорить жалованное слово, о которомъ упомянуто выше: въ каждомъ наказѣ новому воеводѣ повелѣвалось созвать въ съѣзжую избу выборныхъ ясачныхъ людей и сказать имъ жалованное слово, что теперь имъ впредь не будетъ корыстныхъ притѣсненій отъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ.

Московское правительство знало объ этихъ злоупотребленіяхъ и искренно желало искоренить ихъ: предписывая въ наказахъ во всемъ чинить государевой казнѣ прибыль, оно въ то же время заботится, чтобы ясакъ собирался, „ласкою а не жесточью", заботится о томъ, чтобы ясачная повинность не разоряла жителей и не ослабляла ихъ платежныхъ силъ. Въ этомъ отношеніи любопытенъ наказъ Тобольскому воеводѣ 1664 г: [48]) „про которыхъ ясачныхъ людей сыщетца допряма, что ясачные люди писаны малы и стары и увѣчны, или которые ясачные люди учнутъ къ нимъ въ Тоболескъ приходить и учнутъ великому государю бити челомъ и ска-

[47]) Доп. къ А. И. VIII, № 69

[48]) Доп. къ А. И. IV, № 138.

жутъ, что у нихъ въ которомъ году былъ голодъ, или которымъ ясачнымъ людемъ лѣшіе промыслы не удались и соболей и иного звѣря за болшою водою добыли мало, или будетъ звѣрь вытопило водою, или которые ясачные люди были болны и на лѣшіе свои промысли за бѣдностью не ходили, и вскорѣ имъ великаго государя ясаку заплатить не мочно, и бояриму и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичу съ товарищи тѣмъ ясачнымъ людемъ въ ясакѣ давать сроки, на сколько доведетца, смотря по людемъ".

Далѣе въ Сибири существовалъ еще хлѣбный сборъ подъ названіемъ выдѣльнаго хлѣба или выдѣльнаго снопа. Объ этомъ сборѣ упоминается главнымъ образомъ въ двухъ наказахъ [49]). Онъ собирался съ пахотныхъ земель неслужилыхъ людей и съ „линной пахоты" служилыхъ и при томъ такимъ образомъ, что изъ добраго хлѣба брался четвертый, изъ средняго пятый, а изъ худаго шестой снопы. Для сбора выдѣльнаго хлѣба воевода назначалъ „изъ дѣтей боярскихъ, и изъ торговыхъ и изъ посадцкихъ изъ лутчихъ людей, сколько человѣкъ пригоже" и приводилъ ихъ „къ вѣрѣ по святой евангельской заповѣди". Воеводѣ вмѣнялось также въ обязанность наблюденіе за тѣмъ, чтобы количество выдѣльнаго хлѣба точно записывалось въ книги и чтобы онъ своевременно обмолачивался.

Кромѣ ясачнаго и хлѣбнаго сбора Сибирскимъ воеводамъ поручалось еще надзирать за сборами таможенными и кабацкими. Для этихъ сборовъ мѣстные жители, подъ наблюденімъ воеводы, избирали на годъ своихъ головъ и цѣловальниковъ: иногда голова назначался царемъ изъ торговыхъ людей; цѣловальники же всегда были выборные: въ нѣкоторыхъ городахъ этихъ цѣловальниковъ предоставлено было

49) А. И. III. № 135. Нак. Кузнецкому воев. 1624 г. Доп. къ А. И. IV. № 138. Нак. Тобольскому воев.

самому воеводѣ назначать, смѣнять и наказывать. Обращаясь къ наказамъ, мы находимъ тамъ слѣдующія подробности о головахъ и цѣловальникахъ. Въ наказѣ 1651 г. [50]) повелѣвается Якутскому воеводѣ: къ таможенному сбору въ цѣловальники выбирать изъ торговыхъ и промышленныхъ людей по годамъ, по очереди, и велѣть имъ быть у государевой казны за крестнымъ цѣлованіемъ, [51]) и смотрѣть за ними, чтобы они будучи у государевой казны, занимались дѣломъ съ великимъ раденьемъ и никакого-бы государевою казною не корыстовались и не крали, а головъ присылаютъ на Лену съ Руси изъ Поморскихъ городовъ [52]). Далѣе за нерадивую службу воевода могъ чинить цѣловальникамъ наказаніе, смотря по винѣ: за малую вину бить батогами, а за большую кнутомъ и отъ дѣлъ оставлять, а на ихъ мѣсто въ цѣловальники выбирать изъ торговыхъ и промышленныхъ людей такихъ, въ которыхъ бы никакого воровства и хитрости надъ государевою казною не было. Если-же таможенный голова начиналъ что нибудь дѣлать не по государеву указу, и о государевой пошлинѣ не радѣть, или чѣмъ нибудь корыстоваться, или торговымъ людямъ чинить обиды, то на такого голову воевода долженъ былъ писать къ государю, а безъ государева указа его отъ дѣла не отставливать и вообще „въ таможенное во всякое дѣло одноличио ни во что не вступатца никоторыми дѣлы, чтобъ въ томъ государевѣ

[50]) Доп. къ А. И. III, № 83.

[51]) Въ другихъ наказахъ употреблено въ этомъ мѣстѣ выраженіе: «приводя ихъ ко святѣй христовѣ евангельской заповѣди».

[52]) Ibid.

Idem: Доп. къ А. И. IV, № 46, Нак. Якутскому воев. 1658 г.

Ibid. № 59. Нак. Илимскому воев. 1659 г.

А. И. IV, № 209. Нак. Якутскому воев. 1670 г.

А. И. V, № 240. Нак. Якутскому воев. 1694 г

Полн. Собр. Зак. № 1822. Нак. Нерчинскому воев. 1701 г., и др. наказы.

таможенной пошлинѣ не добору не было" [53]). Но въ наказѣ 1664 г. Тобольскому воеводѣ, смѣна какъ таможенныхъ головъ, такъ и цѣловальниковъ изъята изъ круга власти воеводы [54]). Большая же часть наказовъ согласуется съ вышесказаннымъ положеніемъ, что головы назначались и смѣнялись назависимо отъ воеводы, а назначеніе и смѣна цѣловальниковъ находились въ полной завнсимости отъ него. Въ наказахъ 1696 и 1697 г. г. [55]), болѣе точнымъ образомъ опредѣляется отношеніе головъ и цѣловальниковъ къ воеводѣ: послѣдній могъ наказывать и смѣнять только тѣхъ головъ и цѣловальниковъ, которые выбирались мѣстными жителями: головъ же и цѣловальниковъ, незначаемыхъ царскими указами, наказывать и отставлять отъ службы воевода не имѣлъ права. Таможенный голова и цѣловальники должны были таможенныя сборныя деньги и счетныя книги приносить къ воеводѣ въ съѣзжую избу, ежемѣсячно, „или какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу": воевода по этимъ книгамъ ихъ считалъ и всякій недочетъ тотчасъ же на нихъ доправлялъ: результаты счета записывались „въ приходныя книги и въ смѣтные списки имянно особыми статьями" [56]). Кромѣ этой письменной отчетности, воевода вообще долженъ былъ наблюдать за таможенными головами и цѣловальниками, чтобы они никакими своими товарами не торговали и деньгами своими для торговли ни съ кѣмъ не складывались, чтобы братья, дѣти, племянники и люди ихъ безпошлинно никакими товарами не торговали, и сами бы таможенные головы и цѣловальники таможенными пошлинами не корыстовались, и таможенную пошлину брали со всякихъ людей" въ правду, по государевѣ

[53]) Ibid.
[54]) Доп. къ А. И. IV 138.
[55])—№№ 1542 и 1594.
[56]) Вообще всѣ наказы Сибирскимъ воев.

уставной грамотѣ и примѣряясь къ прежнимъ годомъ, а лишнихъ бы таможенныхъ не брали пошлинъ [57]).

Съ своей стороны воевода содѣйствовалъ таможенному головѣ и цѣловальникамъ наблюденіемъ за тѣмъ, чтобы торговцы не укрывались отъ платежа пошлинъ и торговля производилась только на гостинномъ дворѣ, [58]) чтобы торговые люди, въѣзжая въ городъ, не миновали таможни [59]). Въ наказахъ Тобольскимъ воеводамъ мы находимъ еще слѣдующія подробности относительно торговыхъ людей: у пріѣхавшихъ въ городъ торговыхъ людей таможенные головы и цѣловальники должны были „товары ихъ переписывати на лицо“ и запрещать имъ торговать своими товарами до тѣхъ поръ, пока ясачные люди государевъ ясакъ не заплатятъ весь сполна, чтобы торговые люди лучшей рухляди не выкупали. Если же торговые люди въ извѣстномъ городѣ товаровъ своихъ не распродадутъ и пожелаютъ съ ними ѣхать въ другіе Сибирскіе города, то таможенные головы и цѣловальники должны были, равнымъ образомъ товары ихъ переписывать, взимать „отъѣзжую пошлину“ [60]) и давать на тѣ товары проѣзжія громоты [61]), въ которыхъ должно быть точно обозначено

[57]) Доп. къ А. И. IV № 138. Нак. Тобольскому воев. 1664 г.

[58]) „а у тѣхъ людей, которые учнутъ торговать мимо гостина двора, товары ихъ... имати на великаго государя, а имъ чинити за то наказанье, бити по торгомъ кнутомъ, да ихъ же сажати на недѣлю въ тюрму“. Доп. къ А. И. IV, № 138. Нак. Тобольскому воев. 1664. г.

[59]) Всѣ наказы Сибирскимъ воевод.

[60]) „по деньгѣ съ рубля“ Доп. къ А И. IV, № 59. Нак. 1659 г. «Десятой соболь второй или третей статьи».

Доп. къ А И VIII. № 69.

Доп. къ А. И. IV № 46.

[61]) «Всякому человѣку по одной грамотѣ на лицо, а по двѣ и по три грамоты одному человѣку и за очи никому ни за кого на мягкую рухлядь и ни на какія товары не давати ». Ibid.

Если же у торговыхъ и промышленныхъ людей оказывалось что-

количество вывозимаго товара, чтобы на дорогѣ, отъ города до города, по юртамъ и по деревнямъ торговые люди тѣми своими товарами ни съ кѣмъ не торговали [62]).

Такимъ образомъ изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что воевода въ таможенномъ дѣлѣ былъ только контролеромъ и хранителемъ собранной казны.

Въ концѣ XVII в. власть его въ этомъ отношении была еще болѣе ограничена и въ 1699 году повелѣно воеводамъ въ таможенное дѣло совсѣмъ не вступаться [63]).

Важнѣйшая финансовая дѣятельность воеводъ касается царскихъ промысловъ, которые въ XVII в. получили большое развитіе. Выборные головы и цѣловальники, которымъ по большей части, принадлежало непосредственное ими управленіе, находились въ полной зависимости отъ воеводъ.

Прежде всего попеченіе о хлѣбномъ промыслѣ въ Сибири возлагалось на воеводу. Въ Сибири этотъ промыселъ имѣлъ важное значеніе, потому что тамъ казна сильно нуждалась въ большомъ количествѣ хлѣба для продовольствія служилыхъ людей, а присылка его съ Москвы бывала не всегда удобна. Воевода обязанъ былъ высмотрѣть ...пашен-

нибудь сверхъ проѣзжихъ грамотъ, то этотъ излишекъ отбирался въ казну; отобраннымъ виномъ угощали инородцевъ, приходящихъ съ ясакомъ; товары употреблялись на мѣстные государевы расходы; табакъ же сжигали. Виновнымъ въ безпошлинномъ провозѣ товаровъ предписывалось «чинити наказанье и запозѣди на нихъ имати по государеву указу» А. И. IV, № 209. Нак. Якутскому воеводѣ кн. Ивану Волконскому и дьяку Елчукову 1670 г.

[62]) Всѣ вышеизложенныя подробности о торговыхъ и промышленныхъ людяхъ находятся также въ наказахъ:

А. И. III, № 135; А. И. IV, № 209.

А. И. V, № 240.

Доп. къ А. И. №№ 46 и 59.

[63]) Полн. Собр. Зак. № 1579. и 46.

ныя угожіе и пространные мѣста": если такія мѣста находились, то онъ долженъ былъ „въ тѣхъ угожихъ мѣстахъ крестьянъ въ пашню строити" [64]) вызывая ихъ изъ вольныхъ гулящихъ людей [65]) и давая имъ подмогу и льготу. „Да гдѣ пашенные земли сыщутъ, и сколько на тѣхъ земляхъ пашенныхъ крестьянъ устроять, и какихъ людей, и изъ подмоги ли или изо льготы, и что тѣ крестьяне впередъ на государя пашни пахать или оброчного хлѣба платить учнутъ и на сколько лѣтъ кому льготы или подмоги будетъ дано, о томъ о всемъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Ѳедору отписати ко государю" [66]). Воеводѣ также предоставлялось право увеличивать, если возможно, количество пашни, обрабатываемой крестьянами „смотря по людемъ и по семьямъ и по прожиткамъ, чтобъ въ государевѣ пашнѣ прибыль учинить, а пашеннымъ крестьянамъ большого оскорбленія не учинить" [67]). Въ наказѣ Кузнецкому воеводѣ [68]) означена та цѣль, которой стремилось достигнуть правительство путемъ развитія хлѣбнаго промысла: чтобы „на служилыхъ людей, и на ружниковъ и на оброчниковъ годовое хлѣбное жалованье, ихъ оклады, безъ Московскіе присылки хлѣба пашa-

[64]) Въ наказѣ Илимскому воеводѣ 1659 г. (Доп. къ А. И. IV № 59) между прочимъ прибавлено, чтобы воевода устроивалъ крестьянъ на такихъ земляхъ, «гдѣбъ отъ воинскихъ приходовъ жить бережнѣе».

[65]) «Ссыльныхъ русскихъ людей и Черкасъ».

Доп. къ А. И. IV. № 59.

[66]) Доп. къ А. И. III, № 83. Нак. Якутскому воев. 1651 г.

Тоже А. И. III. № 135.

А. И. V, № 240.

Доп. къ А. И. IV. №№ 46, 59, 138.

Врем. Моск. Общ. И. и Др. Росс. XVII, 1853. Нак Сибирскимъ воев. 1622 г.

[67]) Доп. къ А. И. VI, № 138.

[68]) А. И. III, № 135.

хати". Во всѣхъ пашенныхъ городахъ, острогахъ и слободахъ существовали прикащики, которыхъ назначалъ воевода „изъ лутчихъ людей, кого будетъ пригоже, чтобъ кому пашня была за обычай". Этимъ прикащикамъ давались инструкціи о томъ, какъ имъ великаго государя пашню пахать и управлять пашенными крестьянами: имъ же поручалось надзирать за тѣмъ, чтобы крестьяне пашню пахали всю сполна, „безъ недопашки" зернью-бы не играли и не воровали, и изъ Сибирскихъ городовъ, остроговъ и слободъ на Русь не убѣгали, и жили-бы они „себѣ прочи", „пашни на себя пахали передъ прежнимъ съ лишнимъ, и дворами бы своими и всякимъ заводомъ строились". Для бережения же крестьянъ отъ воровства и побѣга предписывалось выбирать старостъ, цѣловальниковъ и десятскихъ [69]).

Но такія пашни какъ, видно изъ наказовъ, не удовлетворяли вполнѣ потребности въ хлѣбѣ, который по этому и присылался въ извѣстные сроки. Этотъ привозный хлѣбъ воевода обязанъ былъ правильно принять, выгрузить въ житницы и переписать [70]). А тотъ воевода, откуда хлѣбъ привозился, долженъ былъ позаботиться о перевозочныхъ средствахъ т. е. о судахъ, потому-что въ Сибири хлѣбъ перевозился главнымъ образомъ водою [71]). Воеводѣ принадлежалъ надзоръ за питейными сборами и промыселъ хлѣбнаго вина также входилъ въ кругъ его дѣятельности. Вино продавала или сама казна съ кружечныхъ дворовъ, или отдавала эти кружечные дворы на откупъ частнымъ лицамъ. Въ первомъ случаѣ воеводѣ поручалось наблюдать, чтобы „кружечныхъ дворовъ цѣловальники на кружечныхъ дворахъ. Великихъ

69) Доп. къ А. И. IV, № 138.

70) Врем. Моск. Общ. И. и Др. Росс. XVII 1853. Нак. 1622 г. Сибирскимъ воев.

71) Доп. къ А. И. IV, № 46 и др. наказы.

Государей подрядное Тобольской и Енисейской присылки вино продавали по указной цѣнѣ, съ болшимъ радѣніемъ, и никакой бы хитрости надъ виномъ и у продажи и у мѣры не чинили и своего бъ и ничьего вина, опричь государскаго, не продавали и продажные цѣны денежною казною сами не корыстовались и никому не поступались, и сами бъ вина себѣ безденежно не имали и никому ни для чего безденежно не давали" [72]). Головы и цѣловальники, которымъ поручалась продажа вина, должны были записывать «сколко въ которомъ числѣ вина продано и денегъ взято» въ особыя книги „по вся дни, подлинно, и въ тѣхъ книгахъ дѣлать перечни, понедѣлно и помѣсечно". По этимъ книгамъ воевода ихъ считалъ и всякій недочетъ на нихъ доправлялъ «безо всякіе пощады»: если же недочетъ нельзя было доправить на головахъ и цѣловальникахъ, то воевода выправлялъ его на избирателяхъ этихъ лицъ [73]).

Во второмъ случаѣ, при откупной системѣ, воеводѣ поручалось наблюдать за откупщиками.

Важнѣйшій вопросъ, возникавшій при пользованіи промысломъ хлѣбнаго вина,—преслѣдованіе корчемства, возлагался непосредственно на воеводу: онъ долженъ былъ смотрѣть и беречь на крѣпко, чтобы никто корчемнаго и продажнаго питья у себя по подворьямъ не держалъ, и «безъявочно никто пиво не варилъ и меду не ставилъ, а кому понадобится пива сварить или меду поставить къ празднику, или къ свадьбѣ, или къ имянинамъ, или къ родинамъ, или къ крестинамъ [74]), тому приказывать подавать челобитную въ съѣзжую избу, «да ту челобитную велѣти подписывати имянно, на сколько дней того питья кому дадутъ» и печатать

[72]) А. И. V, № 240.
[73]) Ibidem.
[74]) или къ поминкамъ. Доп. къ А. И. IV № 138

ее государевою печатью, а явки съ того питья брать: съ четверти пива по 4 деньги, а съ пуда меду по 6 денегъ».

Если же кто станетъ „безъявочно медъ ставить или пиво варить, или вино курить, или же для продажи учнетъ какое хмѣлное питье держати“, то воевода долженъ былъ это неявленное продажное питье и винныя суда, котлы, кубы, горшки и трубы «вынимати у тѣхъ людей съ понятыми»; виновныхъ же наказывать: уличенныхъ въ первый разъ подвергать штрафу— 2 руб. 4 алтына 1½ деньги, а тѣхъ, кто пилъ это вино «питуховъ» штрафу по полуполтинѣ; уличенныхъ во второй разъ подвергать двойному, а уличенныхъ въ третій разъ тройному штрафу и кромѣ того «бить по торгомъ кнутомъ нещадно и метати на недѣлю въ тюрму». Количество конфискованнаго вина, принадлежностей винокуренія, а также штрафныхъ денегъ должно было точно записываться въ назначенныя для того книги; вымочное питье предписывалось употреблять на мѣстные „иноземскіе расходы“; деньги же, выручаемыя отъ продажи принадлежностей тайнаго винокуренія, повелѣвалось расходовать также на мѣстныя потребности [75]).

Въ наказахъ мы находимъ многія указанія на существованіе при пользованіи промысломъ хлѣбнаго вина злоупотребленій. Обычное выраженіе „да самому ему (т. е. воеводѣ) вина не курити и ни какимъ людемъ и на явку курити не давати“, указываетъ на то, что часто продавали и

[75]) А. И. III. 135. Нак. Кузнецкому воев. 1625 г.
Доп. къ А. И. III, № 83. Нак. Якутскому воев. 1651 г.
Доп. къ А. И. IV, № 46, Нак. Якутскому воев. 1658.
Ibid. № 59. Нак. Илимскому воев. 1659 г.
Ibid. № 138. Нак. Тобольскому воев. 1664 г.
А. И. IV, № 203 Якутскому воев. 1670 г.
Полн Собр. Зак. № 1594. Нак. Тобольскому воев. 1697 г. др. нак.

дозволяли продавать вмѣсто казеннаго вина свое собственное; корчемство процвѣтало въ обширныхъ размѣрахъ.

Москва знала объ этомъ и пыталась помочь дѣлу, кажется безуспѣшно, увеличеніемъ штрафовъ за тайный промыселъ вина: такъ въ наказѣ Якутскимъ воеводамъ 1694 года [76]) эти штрафы доведены до высокой цифры: уличенный въ первый разъ штрафовался 25 руб., а „питухъ" 1 руб.; уличенный во второй разъ подвергался штрафу въ 100 руб, и кромѣ того ссылался „въ иной городъ, куда пристойно".

Къ царскимъ промысламъ принадлежали также производство и продажа табаку. Казна продавала табакъ черезъ особыхъ лицъ: эти лица должны были вырученныя деньги и росписи проданнаго табаку представлять воеводѣ, на обязанности котораго, кромѣ того лежало еще наблюденіе за тѣмъ, чтобы производствомъ и продажею табаку не занимался никто, кромѣ казны [77]). Но впослѣдствіи продажа табаку была вовсе запрещена и за производство его, храненіе, или куреніе было положено наказаніе: воеводѣ повелѣвалось: „табакъ сырой толченной и дымной, и на полѣ сѣяной, велѣти вынимати; да у кого табакъ выймутъ, или кого и безъ вымки табакомъ уличатъ, и тѣмъ людемъ за то чинити наказанье жестокое, велѣти ихъ бити по торгомъ кнутомъ нещадно, а бивъ кнутомъ посадити въ тюрму на недѣлю, а за болшіе вины и на мѣсяцъ, и изъ тюрмы велѣть давать на крѣпкіе поруки съ записми... да будетъ у кого послѣ того наказанья какой табакъ сырой или толченой выймутъ, или сѣяной табакъ у кого на полѣ объявитца, и у тѣхъ людей... деревни ихъ, дворы, животы, лавки и всѣ товары отписывати на

[76]) А. И. V, № 240.

[77]) Врем. Моск. Общ. и Др. Росс. кн. XIV 1852 г. Доп. къ А. И. III, № 38.

великого государя, а ихъ самыхъ до указу великого государя метать въ тюрму:... а вымочной всякой табакъ велѣти въ Тоболску на торгу сжечь" [78]).

Часть получаемыхъ сборовъ воевода отсылалъ въ Москву, а часть оставлялъ для расходовъ по воеводству. Расходы эти главнымъ образомъ шли на содержаніе служилыхъ людей. Служилые люди получали денежное жалованье, хлѣбное и соль. Существовали особыя окладныя книги, по которымъ и выдавалось жалованье; при этомъ въ наказахъ обыкновенно предписывается выдавать жалованье „всѣмъ на лицо, а за очи никому ни за кого не давать, чтобъ ни кто ни за кого подставою государева жалованья не взялъ". Розданное жалованье записывалось въ расходныя книги „имянно всякому человѣку особеною статьею". Если же какіе служилые люди, не получивъ жалованье, умирали или погибали въ столкновеніяхъ съ иноземцами, то воеводѣ въ такихъ случаяхъ повелѣвается: „тѣхъ служилыхъ людей государево денежное и хлѣбное и соляное жалованье, что отъ нихъ останетца, имати назадъ въ государеву казну" и расходовать его на жалованье тѣхъ, которые будутъ „прибраны" на ихъ мѣста: увеличивать же оклады жалованья, безъ государева указа, строго воспрещалось воеводѣ [79]). Наказы свидѣтельствуютъ о многихъ злоупотребленіяхъ при раздачѣ жалованья; такъ вовсѣхъ наказахъ съ особою настойчивостью повторяется запрещеніе: „а самимъ (т. е. воеводѣ и дьяку) у служилыхъ людей жалованого хлѣба на себя не покупати, и торговымъ и промышленнымъ и инымъ никакимъ людемъ покупать не велѣть, чтобъ служилымъ людемъ въ томъ хлѣбномъ жалованье нужи и никакого оскорбленія не было": [80]) изъ того

[78]) Доп. къ А. И. IV, Нак. Тобольскому воев. 1664 г.

[79]) Общее мѣсто всѣхъ наказовъ Сибирскимъ воеводамъ.

[80]) Въ наказѣ Тобольскому воеводѣ 1664 года объяснено, что вое-

обстоятельства, что это запрещеніе повторяется во всѣхъ наказахъ, можно заключить, что воеводы дѣйствительно скупали и дозволяли скупать „хлѣбное жалованье“ служилыхъ людей. Кромѣ того, въ наказѣ 1694 года указывается на слѣдующее злоупотребленіе при раздачѣ жалованья Якутскими воеводами: „Якутскіе воеводы... Якутскимъ всякихъ чиновъ служилымъ людемъ Великихъ Государей денежное годовое жалованье и за хлѣбъ деньгами и товарами, по окладомъ, на настоящіе и на предбудущіе годы, даютъ будто на четыре года въ году сполна, а по вѣдомости, что они воеводы то ихъ Великихъ Государей денежное жалованье, и за хлѣбъ деньгами и товарами, у служилыхъ людей берутъ себѣ въ посулы, а ихъ служилыхъ людей поятъ виномъ и въ домы ихъ имъ даютъ вино“...[81]).

Иногда хлѣбное жалованье замѣнялось отводомъ въ пользованіе извѣстнаго числа 5, 6, 10 десятинъ пашенной земли [82]). Воевода также расходовалъ на содержаніе войска, проходившаго черезъ воеводство [83]).

Въ одномъ наказѣ [84]) указывается еще на особый расходъ: именно воевода Ѳома Бибиковъ купилъ въ Якутскѣ на гостиномъ дворѣ для приказныхъ расходовъ 44 стопы писчей бумаги и заплатилъ за нее „изъ присылныхъ государевыхъ денегъ, которые присылаютъ изъ Енисейска

воды покупали у служилыхъ людей хлѣбъ обыкновенно по уменьшенной цѣнѣ и этимъ причиняли имъ «утѣсненье и налоги»; въ этомъ же наказѣ опредѣлена та норма, выше которой воевода не могъ покупать „хлѣбныхъ запасовъ“, именно четыре четверти. Доп. къ А. И. IV. № 138.

[81]) А. И. V. № 240.

[82]) Доп. къ А. И. IV. № 138.

[83]) Врем. Моск. Общ. и Др. Росс. XVII. Нак. Сибирскому воев. 1622 год.

[84]) Доп. къ А. И. VIII, № 69. Нак. Якутскому воев.

служилымъ людемъ на жалованье" по 13 руб. за стопу.

Всѣмъ этимъ расходамъ велись записи, и по прошествіи года, воеводѣ повелѣвалось присылать въ Москву „денгамъ и хлѣбу и соли приходу и расходу смѣтные и помѣтные списки и служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ имянныя книги съ денежными и хлѣбными оклады"[85]). Этимъ я и закончу обзоръ финансоваго дѣла въ Сибири въ XVII вѣкѣ. Какъ видно изъ изложеннаго, правительство здѣсь руководствовалось почти исключительно исканіемъ прибыли для себя; прибыль государевой казны поставлялась на первомъ планѣ, и воеводѣ обыкновенно предписывалось въ наказахъ стараться поступать во всемъ такъ, „какъ бы Великого Государя казнѣ было прибылнѣе".

---

9. Заботы о религіозномъ образованіи народа.

Относительно обязанностей воеводъ по религіозному образованію народа мы находимъ мало свѣдѣній въ наказахъ. Сибирскіе воеводы, побуждаемые, какъ упомянуто выше, желаніемъ Московскаго правительства расширять предѣлы своихъ владѣній, были постоянно заняты войною съ инородцами. Если эти инородцы бывали покоряемы, то правительство предписывало воеводѣ содѣйствовать обращенію ихъ въ православіе, но не употребляя насильственныхъ мѣръ: „а будетъ кто изъ ясачныхъ похочетъ креститца своею волею, и тѣхъ людей велѣть крестить, сыскавъ про нихъ допряма, что своею ли волею они хотятъ креститца, а крестя мужеской полъ устроивать въ государеву службу и вер-

[85]) Доп. къ А. И. IV, № 59. и др. наказы.

стать ихъ государевымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, смотря по людемъ, кто въ какую статью пригодитца въ выбылые Русскихъ служилыхъ людей мѣста: а будетъ кто и изъ женского полу жонки и дѣвки похотятъ креститца, и тѣхъ жонокъ и дѣвокъ потомужъ велѣть крестить, и выдавати замужъ за новокрещеновъ-же и за Русскихъ служилыхъ людей". [86])

Воевода долженъ былъ заботиться о построеніи и благолѣпіи церквей: воеводамъ Василью Пушкину и Кириллу Супоневу повелѣно было въ 1644 г. построить въ Якутскѣ храмъ во имя живоначальныя Троицы и снабдить его всѣмъ необходимымъ, если этого не успѣли сдѣлать ихъ предшественники [87]).

Наконецъ иногда воеводамъ поручался высшій надзоръ за христіанскою нравственностью народа: въ 1649 году по царскому указу Верхотурскій воевода велѣлъ прикащику Ирбитской слободы смотрѣть, чтобы жители приходили по праздникамъ въ церковь „и слушали бы церковного пѣнія со страхомъ и со всякимъ благочестіемъ, внимательно и отцовъ своихъ духовныхъ и учительныхъ людей наказанья и ученія слушали, и отъ безмѣрного пьянаго питья уклонилися и были въ трезвости, и скомороховъ съ домрами и гуслями и съ волынками и со всякими играми, и ворожей, мужиковъ и бабъ, къ больнымъ и ко младенцомъ и въ домъ къ себѣ

[86]) Доп къ А. И. II. № 100 Нак. Ленск. или Якутск. воев. 1644 г.
Доп. къ А. И. IV, № 46 Нак. Якутскому воев. 1658 г.
Ibid № 59, Нак. Илимскому воев. 1659, г.
Ibid № 138. Нак. Тобольскому воев. 1664 г.
А. И. IV, № 209 Нак. Якутскому воев. 1670 г.
А. И. V, № 240. Нак. Якутскому воев. 1650 г.
Полн. Собр. Закон. № 1594 Нак. Тобольскому Воеводѣ 1697 г.
Доп. къ. А. И. III, № 83 Нак. Якутскому воев. 1651 г.
[87]) Доп. къ А. И. II, № 100.

не призывали, и въ первый день луны не смотрили, и въ громъ на рѣкахъ и на озерахъ не купалися, и съ серебра по домомъ не умывалися, и олова и воску не лили, и зернью и карты и шахматы и лодыгами не играли, и медвѣдей не водили, и съ сучками не плясали, и никакихъ бѣсовскихъ дивъ не творили, и на бракахъ пѣсней бѣсовскихъ не пѣли, и никакихъ срамныхъ словъ не говорили, и по ночамъ на улицахъ и на поляхъ богомерзкихъ и скверныхъ пѣсней не пѣли, и сами не плясали и въ ладони не били, и всякихъ бѣсовскихъ игръ не слушали, и кулачныхъ боевъ межъ себя не дѣлали, и на качеляхъ ни на какихъ не качалися, и на доскахъ мужской и женской полъ не скакали, и личинъ на себя не накладывали, и кобылокъ бѣсовскихъ не наряжали, и на свадьбахъ безчинства и сквернословія не дѣлали. А гдѣ объявятся домры и сурны и гудки и гусли и хари и всякія гудебные бѣсовскіе сосуды, и тебѣ-бъ то все велѣть вымать и изломавъ тѣ бѣсовскія игры велѣть жечь: а которые люди отъ того ото всего богомерзкаго дѣла не отстанутъ, и учнутъ впередъ такого богомерскаго дѣла держаться, и тебѣ-бъ, по государеву указу, тѣмъ людемъ чинить наказаніе". [88])

---

10. Полицейскія дѣла.

На обязанности воеводы лежала забота объ обереженіи города отъ непріятельскихъ нападеній: „жити... въ острогѣ ото всякихъ воинскихъ людей съ великимъ береженьемъ, и держати по острогу крѣпкіе караулы, чтобъ къ нимъ подъ острогъ никакіе воинскіе люди безвѣстно не при-

[88]) А. И. IV, № 35.

шли и дурна какого надъ острогомъ и надъ ними не учинили" [89]).

Воевода возлагалъ этотъ надзоръ на городничаго, который долженъ былъ замыкать на ночь городскія ворота, разставлять караулы и посылать по городу ночные объѣзды. Далѣе воевода наблюдалъ вообще за тѣмъ, чтобы въ его воеводствѣ не проживали лица, отъ которыхъ можно было „чаять какого дурна" [90]). Обереженіе воеводства отъ пожаровъ также входило въ кругъ обязанностей воеводы: онъ учинялъ заказъ крѣпкій, чтобы въ городахъ, острогахъ, посадахъ и слободахъ отъ пожаровъ жили „съ великимъ береженьемъ" и въ лѣтнюю пору избъ и бань не топили, а для стряпни устроили печи „на полыхъ мѣстахъ". Для большихъ же нуждъ, напр. по случаю родинъ, дозволялось топить только въ ненастные дни, и то „съ великимъ береженьемъ съ водою" [91]).

Такое же запрещеніе, вызываемое, вѣроятно, частыми и опустошительными пожарами, существовало и въ Европейской Россіи, и безъ сомнѣнія, влекло за собою большія неудобства для жителей.

„Наступитъ весна, проглянетъ нѣсколько теплыхъ дней, по городу и посаду уже ходятъ бирючи и кричатъ: „заказано накрѣпко, что бы избъ и мыленъ никто не топилъ, вечеромъ поздно съ огнемъ никто не ходилъ и не сидѣлъ; а для хлѣбного печенья и гдѣ ѣсть варить подѣлайте печи въ огородахъ и на полыхъ мѣстахъ въ землѣ, подальше отъ хоромъ, отъ вѣтру печи огородите и лубьями ущитите гораздо". По воеводскому приказу запечатаютъ избу и баню, надобно жить въ клѣти: завернутъ холода, а во многихъ мѣстахъ они завертывали часто, люди трясутся отъ холода,

[89]) Всѣ наказы Сибирскимъ воеводамъ.

[90]) [illegible] п. къ А. И. IV. № 138 стр. 361.

[91]) Общая черта всѣхъ нак. Сибирскимъ воеводамъ.

иному и горячимъ согрѣться нельзя, печь въ огородѣ развалилась, а новой складь нельзя: нѣтъ ни одного каменьщика и кирпичника, всѣ выгнаны въ Москву на работы городовыя и царскія. "Ни щей сварить, ни хлѣба испечь негдѣ, и отъ той стужи и отъ хлѣбной нужи расходятся люди отъ своихъ домовъ, живутъ по волостямъ и деревнямъ" [92]).

---

11. Участіе воеводъ въ судѣ.

Относительно участія воеводъ въ судѣ наказы очень скудны свѣдѣніями и по нимъ рѣшительно не возможно воспроизвести картины сибирскаго суда въ XVII столѣтіи.

Всѣ данныя наказовъ сводятся къ слѣдующему: воевода долженъ всякихъ людей судить и расправу межъ ними чинить безволокитно, въ правду, по государеву указу [93]).

Во многихъ наказахъ воеводѣ поручается заботиться о предупрежденіи и искорененіи воровства: воровъ отъ воровства унимать и наказанье имъ чинить" [94]). Но по наказамъ нельзя составить себѣ понятія о томъ, какое именно участіе принималъ воевода въ такихъ дѣлахъ: если считать за общее правило то, что сообщается въ одномъ [95]) изъ наказовъ Якутскимъ воеводамъ, то на воеводу возлагалась обя-

[92]) Ист. Росс. т. XIII стр. 97.
[93]) Доп. къ А. И. IV, № 46. Нак. Якутскому воев. 1658 г.
Также; Доп. къ А. И. VIII, № 69.
А. И. III. № 135.
А. И. IV, № 209.
А. И. V, № 240.
[94]) А. И. IV, № 209 Нак. Якутскому воев. 1670 г.
[95]) Доп. къ. А. И. VIII, № 69. Нак. Якутскому воев.

занность распорядиться о назначеніи слѣдствія, сыска. и „по сыску указъ учинить по Уложенью".

Далѣе воеводѣ вмѣнялось въ обязанность тотчасъ-же по своемъ пріѣздѣ на воеводство пересмотрѣть всѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ и переписать ихъ на роспись, т. е. составить статейный списокъ: «кто имянемъ, и въ какомъ дѣлѣ и сколь давно въ тюрмѣ сидитъ, и пытанъ-ли и что съ пытки на себя или на иного на кого говорилъ». Этотъ списокъ, за дьячею подписью, пересылался въ Москву [96]).

Наконецъ мы находимъ въ наказахъ еще опредѣленіе размѣра судебныхъ пошлинъ: „судныхъ пошлинъ, съ русскихъ людей, имати съ рубля по гривнѣ, а пересуду съ суда по двѣ гривны, праваго десятка по четыре деньги" [97]). Сибирскіе иноземцы, князцы и ясачные люди были освобождены отъ платы судебныхъ пошлинъ [98]).

---

12. Злоупотребленія Сибирскихъ воеводъ.

Въ заключеніе остается сказать нѣсколько словъ о злоупотребленіяхъ Сибирскихъ воеводъ. Этого предмета приходилось касаться и раньше, но желательно сгруппировать всѣ свѣдѣнія о злоупотребленіяхъ, чтобы яснѣе, на сколько возможно, изобразить оборотную сторону картины Сибирской жизни XVII вѣка.

Злоупотребленія были многочисленны и разнообраз-

[96]) Доп. къ А. И. IV, № 138. Нак. Тобольскому воев. 1664 г. Тоже Доп. къ А. И. VIII, № 69 и всѣ др. нак. Сиб. воев.

[97]) А. И. IV, № 209. Нак. Якутскому воев. 1670 г. Тоже. А. И. V, № 240. Нак. Якутскому воев. 1680 г. и др.

[98]) Ibid., а также Доп. къ А. И. IV, № 59 и др. наказы.

ны; [99]) по цѣлымъ годямъ воеводы не присылали въ Москву отчетовъ, не исполняли царскихъ указовъ и даже томскій воевода Бунаковъ осмѣлился бить тобольскихъ служилыхъ людей присланныхъ къ нему съ царскими грамотами [100]).

Верстали незаконно въ службу [101]), не производили слѣдствій [102]) по преступленіямъ, вступались въ таможенныя дѣла. Но главная язва воеводскаго управленія,—общій недугъ всѣхъ служащихъ того-времени—это грабительство и лихоимство.

Тайная продажа вина, корчемство процвѣтала, благодаря участію въ ней самихъ воеводъ [103]). Такъ какъ потребности мѣстныхъ жителей удовлетворялись корчемнымъ виномъ, то на долю казны въ этомъ промыслѣ выпадали только крохи; такъ по отчетамъ въ Сибири продавалось 10 или 20 вед. въ годъ, а въ иные годы 1 ведро, а иногда и ничего [104]).

Особенно, какъ уже упомянуто выше, грабительство процвѣтало въ ясачномъ сборѣ: воеводы грабили ясачныхъ людей, выбирали себѣ лучшіе мѣха, а въ Москву отсылали похуже. Мѣха часто оцѣнивались дороже ихъ дѣйствительной стоимости [105]). Сборщики ясака постоянно были на откупу у воеводъ, поэтому послѣдніе дозволяли имъ грабить ясачныхъ людей, не обыскивали ихъ при возвращеніи съ собраннымъ ясакомъ, какъ это предписывалось въ наказахъ,

---

[99]) Чичеринъ. Област. Учрежд. Росс. Моск. 1856 г.

[100]) Доп. къ А. И. III, № 68.

[101]) А. И. IV. № 182.

[102]) А. И. III. № 113.

[103]) А. И. V. №№ 240 и 260.

[104]) Полн. Собр. Зак. № 1511.

[105]) Въ нак. Тобольскому воев. 1697 г. повелѣвается разницу оцѣнки взыскивать съ воеводъ Полн. Собр Зак. № 1594.

и не давали на нихъ суда въ случаѣ жалобъ [106]).

Вопреки наказамъ воеводы брали съ жителей кормы, посулы и поминки [107]).

Торговые люди терпѣли отъ воеводъ многія притѣсненія корыстнаго свойства; поэтому въ Сибири въ 1646 г. выдача проѣзжихъ грамотъ торговымъ людямъ была изъята изъ вѣдѣнія воеводъ и возложена на таможенныхъ головъ. Въ Сибири почва для различныхъ злоупотребленій была благодатная: отдаленность отъ Москвы разнуздывала воеводскій произволъ.

Петръ Великій энергически боролся противъ произвола и самовластія воеводскаго; издалъ указъ 1695 г., по которому земскимъ людямъ повелѣно было не повиноваться незаконнымъ требованіямъ воеводъ, а доносить о нихъ Государю: но о воеводскихъ злоупотребленіяхъ упоминается и послѣ этого указа.

Особенно прославился злоупотребленіями Енисейскій воевода Василій Голохвостовъ: онъ безъ государева указа версталъ въ службу гулящихъ и промышленныхъ людей, а не стрѣлецкихъ и не казачьихъ дѣтей и отъ того бралъ себѣ денежное, хлѣбное и соляное жалованье: Енисейскихъ посадскихъ людей записалъ въ ямскую гоньбу, „и отъ того взялъ съ нихъ 150 рублевъ серебряныхъ денегъ“: многимъ посадскимъ людямъ „своими приметы“ причинялъ большіе убытки, „работныхъ людей у нихъ отогналъ, и они де промысловъ своихъ отбили, а иныхъ чиновъ людей своими приметы испродалъ, билъ и мучилъ и въ тюрму сажалъ“. Отдавалъ на откупъ для своей корысти зернь и корчму; а безмужныхъ женъ отдавалъ на блудъ и бралъ отъ всего этого „откупу 100 рублевъ и болши“; приказывалъ „блуд-

106) А. И. V, № 240.
107) А. А. Э. III, № 65.

нымъ женкамъ наговаривать на проѣзжихъ торговыхъ и промышленныхъ людей напрасно, и тѣхъ людей по ихъ оговору, безъ сыску и безъ распросу сажалъ въ тюрму, а къ тюрмѣ присылаетъ онъ вѣдомыхъ воровъ и ушниковъ и ссорщиковъ и денщика Алешку Тимоѳеева да ссылнаго вора и зернового откупщика Ѳедку Булгакова уговариваться и отъ того емлетъ съ торговыхъ и промышленныхъ людей тюремною тѣснотою я всякимъ мученіемъ по сороку и по два сорока соболей и съ иныхъ емлетъ денгами рублевъ по 30 и по 40 и болши. А которыхъ служилыхъ и посадскихъ людей остаются въ домѣхъ жоны, а они въ то время бываютъ въ отъѣздахъ, и онъ де Василій, свѣдавъ ихъ пожитки, жонъ ихъ емлетъ въ застѣнокъ ночью, и пытаетъ и спрашиваетъ серебреныхъ денегъ и тѣмъ примѣты и мученіемъ ихъ до конца разорилъ" [108]). Еще замѣчательнѣе злоупотребленія Якутскаго воеводы Петра Головина [109]), который по вымышленному обвиненію въ измѣнѣ,— подговорѣ Якутовъ взбунтоваться противъ правительства, не платить ясака, грабить и бить купцовъ и служилыхъ людей, посадилъ своего товарища воеводу Матвѣя Глѣбова и дьяка Ефима Филатова въ тюрьму и запечаталъ ее своею печатью, посадилъ также въ тюрьму таможеннаго голову Бахтеярева и много другихъ лицъ, число которыхъ доходило до 100 человѣкъ. Дѣло дошло до того, что купцы не осмѣливались ѣздить изъ Енисейска въ Якутскъ, и вслѣдствіе этого произошла остановка въ торговлѣ и уменьшеніе таможеннаго сбора. Царь, извѣщенный объ этомъ самовольствѣ воеводы Головина, тотчасъ же повелѣлъ освободить заключенныхъ и назначилъ въ Якутскъ новыхъ воеводъ Пушкина и Супонева съ дьякомъ съ Степининымъ. Эти воеводы на дорогѣ, въ Енисейскѣ.

[108]) А. И. IV, № 182.

[109]) Доп. къ А. И. II. № 101, III № 537.

получили мірскую челобитную на Головина, въ которой описывалось слѣдующее: желая обличить своихъ товарищей въ измѣнѣ, Головинъ посадилъ въ тюрьму Ивашка Остяка, морилъ его голодомъ и подъучалъ его наговорить измѣну на Глѣбова и Филатова; по оговору Ивашки взяты были люди Глѣбова и Филатова, которые съ пытокъ повторили тѣ же обвиненія, а также многіе другіе люди, и Якуты, которыхъ Головинъ по этому дѣлу сажалъ въ тюрьму, пыталъ и жегъ огнемъ, такъ что многіе Русскіе и инородцы съ такихъ пытокъ и съ голоду и со всякой тюремной нужды умирали въ тюрьмахъ. Далѣе въ этой челобитной говорилось, что Головинъ „Якутовъ, князцей и улусныхъ людей пыталъ и огнемъ жегъ и кнутомъ билъ болши мѣсяца, въ три палача, безъ пощады, и тѣ де якуты въ тѣ поры съ пытки и съ огня на нихъ на Матвѣя и на Еуѳимья и на Русскихъ людей ни на кого той якутской измѣны и Русскихъ людей въ убійство въ наученьѣ ничего не говорили жъ, и Петръ де Головинъ послѣ того своего сыску тѣхъ якутовъ лутчихъ людей и аманатовъ повѣсилъ 23 человѣка, а иныхъ выбравъ же лутчихъ людей билъ кнутьемъ безъ пощады, а съ того кнутья многіе якуты померли, и тѣхъ мертвыхъ Петръ вѣшалъ же. Да въ томъ же измѣнномъ дѣлѣ многіе Якуты съ пытокъ и съ холоду въ тюрмахъ померли, и многихъ якутовъ толмачи научали и Петръ ихъ Якутовъ билъ и морилъ голодомъ, чтобы они якуты измѣну и въ убійство говорили на нихъ Матвѣя и Еуѳимья, и многую налогу и тѣсноту дѣлалъ, кнутьемъ билъ и ясакъ болшой и свои поминки передъ прошлыми годами мало не въ четверо прибавилъ: а какъ пріѣзжали якуты съ ясакомъ, князцей и улусныхъ людей на морозѣ морилъ, а государевъ ясакъ ималъ за правежемъ“.

Преемникъ Головина Василій Пушкинъ злоупотреблялъ

не менѣе своего предшественника: прибывъ въ Якутскъ, онъ раздалъ жалованье служилымъ людямъ, которые впродолженіи двухъ лѣтъ не получали его отъ Головина, и при этомъ изъ денежнаго жалованья взялъ себѣ половину, а изъ хлѣбнаго—годовой окладъ.

Изъ торговыхъ людей, посаженныхъ въ тюрьму Головинымъ, онъ освободилъ только тѣхъ, которые дали ему выкупъ; отобранное Головинымъ имущество возвратилъ только тѣмъ, которые дали ему взятку; бралъ большія взятки съ купцовъ; билъ людей батогами у себя на дворѣ, отсылалъ ихъ со двора въ тюрьму и, взявъ съ нихъ деньги, возвращалъ имъ свободу [110]).

Притѣсненія воеводъ вызывали среди ясачныхъ инородцевъ нерѣдко бунты: они не платили ясака и отходили въ подданство въ другія государства [111]).

Такова неприглядная картина воеводской Сибири.

Народъ запечатлѣлъ память объ этой эпохѣ въ пословицѣ „возить воду на воеводу", употребля-ющейся до сего времени въ разговорномъ языкѣ для обозначенія безконечности и непосильности какого-нибудь труда. Пословица эта, по крайней мѣрѣ, въ томъ смыслѣ, въ какомъ она употребляется въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи, несомнѣнно историческаго происхожденія и ведетъ свое начало отъ XVII вѣка.

Правительство Московское сознавало зло воеводскаго управленія, обуздывало его произволъ, но не имѣя достаточно средствъ для искорененія его, вынуждено было замѣнить эту устарѣвшую форму управленія новою, и вмѣсто воеводъ явились губернаторы.

[110]) Доп. къ А. И. III. № 56.

[111]) Доп. къ А. И. VIII. № 69.

ОБЪЯСНЕНІЕ СОКРАЩЕНІЙ.

А. И.	Акты Историческіе Спб. 1841—1842. 5 т.
Доп. къ А. И. . .	Дополненія къ актамъ историческимъ. Спб. т. I—VIII, X, XI, 1843—1869.
Врем. Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс.	Временникъ Московскаго общества исторіи и древностей Россійскихъ. М 1853.
А. А. Э.	Акты археографической экспедиціи 4 т. Спб. 1836.
П. С. З.	Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи.
Суд.	Судебникъ.
Котош.	Котошихинъ.
Ист.	Исторія.
Нак.	Наказъ.

